

КАЙРИ СТОУН

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man is on the left, leaning towards the woman on the right. They are both looking down and slightly towards each other. The woman's hand is gently touching the man's cheek. The image is framed by a dark blue border with a torn paper effect, revealing a grey textured background.

**ЗАЛОЖНИЦА
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**

Кайри Стоун

Заложница обстоятельств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41610677

ISBN 9785449642547

Аннотация

Проснуться в объятиях брутального Аполлона и ничего не помнить – это для меня в новинку. Причем это аппетитное создание проявляет ко мне неоправданный интерес. С чего бы это? Но мне не нужны навязчивые ухажеры. Одна ночь, и хватит... Вот только он аспирант и ведет у меня практику, а это значит, избавиться от него так легко не выйдет. Студенческая бытность, сложные отношения, закрученный сюжет и драматическая развязка – все это и больше читайте в романе...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	49
Глава 5	67
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Заложница обстоятельств

Кайри Стоун

© Кайри Стоун, 2019

ISBN 978-5-4496-4254-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

И чего, спрашивается, я вчера так напилась? Голова раскалывается, а в горле пустыня Сахара...

Убираю спутавшиеся волосы с лица, чтобы рассмотреть, куда меня вчера занесло и тут же хочу свою бессовестную моську куда-то спрятать. На меня смотрит парень со странной улыбкой на лице. Это создание с точеными чертами лица, короткой стрижкой темно-русых волос и карими глазами тянет свои пухлые губки, в ехидной ухмылке, взирая на меня.

– Доброе утро! – проговорил он, подпирая лицо рукой.

– Эм... – вот честно, я сейчас в шоке и боюсь даже мозги напрячь, чтобы вспомнить, кто он и откуда взялся – Доброе...

– Выспалась?

Я лишь моргнула. Голова болит и не хочет мне помогать сориентироваться в ситуации.

– Завтракать будешь? Или кофе достаточно?

Я попыталась сглотнуть, но от этого горлу стало больно, так как оно было сухим. От неприятных ощущений я поморщилась и слегка охрипшим голосом проговорила:

– Водички... – минута молчания – И кофе.

– Хорошо!

Он еще шире улыбнулся. Отдернул простыню, которая

прикрывала нас обоих и, развернувшись ко мне спиной, встал с кровати. От увиденного обнаженного стройного подтянутого загорелого тела я приоткрыла рот. Этот представитель мужской особи был очень «аппетитным».

Пока его не было, я украдкой заглянула под одеяло, опасаясь, что окажусь голой – и мои опасения подтвердились, я была даже без нижнего белья. А значит с этим Аполлоном, который, не стесняясь, ходил обнаженный по квартире, я придавалась любовным утехам. А самое смешное, что я не стала в первую очередь искать свою одежду, я осмотрелась по сторонам, чтобы понять – а был ли секс с защитой, или же без. Открытая пачка контрацептива лежала на тумбочке у кровати, открытая. А вот использованного не было видно.

Аполлон вернулся со стаканом воды, и присев на край кровати протянул его мне. Я, кутаясь в простыню (хотя чего он там не видел?) приняла сидячее положение и, поблагодарив за услугу, приняла стакан и залпом осушила его до дна.

– Спасибо, ты спас мне жизнь! – выдохнула, и протянула пустую тару обратно.

В ответ он опять улыбнулся, встал и ушел обратно на кухню.

В этот раз я решила поискать свое нижнее белье. Трусики лежали около подушки, а вот лифчик висел, как ажурное украшение, на торшере. Я как раз пыталась его застегнуть, когда он вернулся.

– Зачем ты одеваешься? – немного удивленно поинтересовался Аполлон.

– Так, это... – я замялась, не зная, что ответить – Домой нужно... Кошку кормить, а то она, если голодная, может мне всю квартиру разнести.

Краска разлилась по всему лицу, от такой явной лжи. Ну не умею я врать и выкручиваться в таких ситуациях, а потому зачастую чувствую неловкость и жуткое смущение. Я стояла лицом к торшеру, с которого недавно сняла свой новый бюстгальтер, и по-прежнему пыталась его застегнуть дрожащими от волнения руками.

Аполлон сжалился надомной. Поставил чашку кофе на тумбочку у кровати и, не спрашивая разрешения, принялся помогать. От такой неожиданности я вздрогнула и напряглась. Секунда дела и непослушный замок застегнут. Развернуться я боялась, а потому продолжала стоять к нему спиной. А он не спешил уходить. Наоборот, Аполлон протянул свои теплые большие руки к моим плечам, и стал поглаживать их. Я почувствовала легкое дуновение около шеи – это было его дыхание. То ли от напряжения, то ли от оставшегося похмелья, оно казалось мне обжигающим. Я вывернулась и отошла на пару шагов в сторону, прижимая руки к груди в защитной позе.

– Спасибо! – поблагодарила его за помощь, и судорожно начала собирать одежду и натягивать ее на себя.

– Ты так и уйдешь? – Аполлон скривил недовольную гри-

масу, а я опять напряглась, не понимая суть вопроса.

– В смысле?

Он ухмыльнулся, вышел из комнаты и вернулся с расческой в руках.

– Волосы спутались... – он подошел вплотную, так, что мое лицо было ему как раз на уровне шеи. Причем, это чудо природы все еще было обнажено. Я опять ощутила, как краска растеклась по щекам и опустила взгляд. Он протянул руки поверх моих плеч и принялся аккуратно по одной прядке расчесывать. Признаюсь – ощущения были до безумия приятными. Он, конечно, изредка подергивал волосы, но это отдавалось током между лопаток, вызывая возбуждение.

Когда он закончил, то отошел на пару шагов назад, чтобы осмотреть свою работу. А вот я успела рассмотреть его «агрегат», который был во всеоружии. Взгляд мой невольно взлетел вверх к потолку.

– Спасибо! – чуть ли не заикаясь, проблеяла я.

– Не за что. – довольным голосом ответил Аполлон – Всегда мечтал сделать это. У тебя шикарные волосы.

Я невольно перевела взгляд на него, и увидела как Аполлон прикрывая рот рукой, сам отводит взгляд в сторону. Волосы действительно были моей гордостью еще с малых лет. Мама не раз предлагала их состричь, чтобы не мучатся, но я категорически отказывалась. Мне нравилось их расчесывать, ухаживать за ними и придумывать замысловатые прически, которые сама же и делала.

– Ну, так я пойду? – неловко спросила, тыкая пальчиком в сторону двери – А то ведь там того... кошка...

– Ну, тогда иди. – разрешил он мне.

Вот только стоило дойти до двери, как он меня окликнул, причем по имени. От этого я вздрогнула и чуть не упустила босоножку, которую как раз взяла в руки. Выпрямилась и посмотрела на него.

– Что? – спрашиваю у него и умоляю всех богов, чтобы это была какая-нибудь ерунда.

– Оставишь номер телефона?

– Что? – еще раз переспрашиваю, а то вдруг мне послышалось.

Я вообще-то от похмельной потери памяти и своих недобрых предположений, на счет прошлой ночи, совсем растерялась и мечтала о том, чтобы сбежать поскорее и больше никогда не встречаться с этим соблазнительным парнем.

– Говорю, что номер телефона хочу твой узнать. Вчерашняя ночь была божественной, и если ты не против, можем ее повторить...

«Чего?» – а это немой крик моего сознания, который уже начинает закипать от всего тут происходящего. И главное просто отказать не могу, или могу?

– Думаю, не стоит! – нервно хихикаю, застегиваю босоножку и тянусь к ручке двери, чтобы поскорее сбежать...

И вдруг меня останавливает этот обнаженный парень, прижавшись к моей спине. Причем его «агрегат» упирается

в поясницу, от чего по спине пробегает табун мурашек.

Он зарывается лицом в распущенные волосы, его дыхание щекочет, но это до возбуждения приятно. А крепкие руки нежно сжимают в объятиях, из которых достаточно сложно сбежать...

– Не уходи. – еле слышно говорит Аполлон – Эта ночь была настолько прекрасной, что я готов признаться в любви с первого взгляда.

У меня в горле комок встал от того что я услышала. Это вообще что сейчас происходит? Красавчик признается мне в любви с первого взгляда? С чего бы это? Я конечно никогда не была обделена мужским вниманием, из-за чего подружки завидовали, но я никогда этим не пользовалась, предлагая всем поголовно оставаться друзьями. Я вообще не спешила заводить серьезные отношения, считая их тягостью, особенно пока учусь. А тут на тебе! Мало того, что не помню, чего я там такого ему устроила ночью, что он теперь в таком восторге, да еще и в пылких чувствах признается... И где-то на периферии сознания закралось тревожное чувство подвоха, и неправдоподобности происходящего.

Я все таки вывернулась из его захвата, развернулась лицом, уперев правую руку ему в плечо, чтобы обозначить между нами границу, и начала откровенный разговор, которого пыталась избежать:

– Давай кое-что проясним, – тяжело вздыхаю, а парень не сводит с меня пытливого взгляда – во-первых – я ничего

не помню, так как много выпила. И, если честно, даже твоего имени, и тем более чем мы там занимались прошлой ночью. Во-вторых – ты конечно симпатичный, но мне все эти розовые сопли, любовь и отношения ни к чему, у меня учеба в приоритете. И в третьих -...

Договорить я не успела, он резко убрал мою руку в сторону и притянул за талию к себе, от чего я пошатнулась и в эти самые объятия буквально рухнула. А потом закружилась голова от страстного поцелуя, которым он впился в мои губы. Я пыталась сопротивляться, но он был очень сильным и крепко держал меня, не реагируя на легкие побои с моей стороны. А когда я выдохлась, то уже мало о чем думала и просто отдалась поцелую. Его язык врвался в мой рот как тигр, бросающийся на свою жертву. Под таким натиском я иногда забывала дышать. И куда только делась моя гордость и упрямство? Я так и не поняла...

Когда же он позволил мне вздохнуть и, придерживая за талию, чтобы не упала, сам достал из сумки мобильный, набрал свой номер и позвонил сам себе.

– Я так понимаю, ты девушка целеустремленная, мне это навиться. – легкий поцелуй в висок – Но я тоже от своих целей не отказываюсь. – телефон проскользнул обратно в сумку, после чего он сам открыл мне дверь своего жилища и, подтолкнув в спину, выпроводил в коридор – Я сегодня тебе позвоню.

Все это было сказано таким обволакивающим бархатным

голосом, который так и завлекал в его сети. Когда я опомнилась, то уже стояла в коридоре неизвестного мне дома, перед закрытой дверью квартиры с номером сто тринадцать.

«Демон искуситель» – подумала я, схватила сумку покрепче и отправилась прочь.

Глава 1

В студенческом общежитии, в котором мне приходилось делить комнату с Лаурой, студенткой третьего курса, меня встретила вахтерша.

– Романова, ты чего вчера не ночевала дома? – сокрушалась она, взирая на меня из-под лохматых бровей.

– Да, у подружки задержалась... – нервно хихикая, отвечаю, забираю у нее ключи и иду к себе.

Тетя Зина осуждающе покивала головой, но больше ничего не сказала.

На лестничной площадке как всегда воняет из мусоропровода, крышки которого уже давным-давно поломались, а починить некому. Но такова реальность бюджетного студенческого общежития, где мне приходится жить. Как говорит Ольга Александровна, комендант нашего общежития: «средств на ремонт выделяют мало, и потому цените то, что есть или ищите съемное жилье».

Наша комендант, очень строгая женщина, часто гоняет первокурсников на отработки: то помыть этажи в общежитии, то замести осенью листья вокруг, или на худой конец перекопать клумбы... Все ради того, чтобы поддерживать хоть какую-то видимость порядка, экономя и так скудные средства. Я уже, слава богу, перешла на второй курс и все эти тяготы мне не грозят. Главное не попадаться ей пьяным, иначе

«воспитательный процесс» будет еще более суровым...

Вчера, после вступительной церемонии и первых «номинальных» пар, нас отпустили. Недолго думая, мы с сокурсниками решили вечером отдохнуть, и так сказать отметить начало нового учебного года. Начинали культурно с посиделок за бокалом пива. А потом кому-то из девчонок захотелось на танцы, и мы пошли на дискотеку, которую проводили в пансионате «Магнолия», недалеко от студенческого городка. И все было классно, пока парни не принесли первую порцию коктейлей, после чего вечер стал на порядок веселее, а память на порядок слабее. И, кажется, уже после второго бокала крепкого напитка я ничего не соображала и, собственно, вспомнить ничего не могла. А утром проснулась в объятиях Аполлона, имя которого так и не спросила. Хотя зачем? Видеться я с ним и так не собиралась, мало ли, что он там себе придумал.

Захожу в комнату, где меня встречает Лаура с довольной и даже немного ехидной мордашкой.

– Привет! – здороваюсь с ней и начинаю разуваться.

– Привет, пьянь болотная!

Перевожу на нее удивленный взгляд.

– С чего ты решила?

– Ха! Даже не учитывая то, что в комнате ты не ночевала, видела я тебя вчера в «Магнолии»...

– Вы тоже там отдыхали?

– Ну да! Там пол универа отдыхает, так как это единствен-

ное культурное и недорогое место поблизости.

– Ну да... – пробормотала я и зашла в маленькую ванную, чтобы умыться.

Комнатка была обложена белым кафелем, который местами начинал осыпаться или потрескался. Большая металлическая раковина поржавела. Поддон для душа – керамический и очень высокий, он занимал треть самой ванной. И унитаз, кнопка слива в котором регулярно западала. А для посетителя этого санузла оставался пяточок размером тридцать на тридцать сантиметров, на котором можно лишь разворачиваться вправо или влево. Студенческая реальность угнетала.

Я посмотрела на себя в небольшое зеркало, которое висела над умывальником, умылась и почистила зубы. Во рту все еще чувствовался неприятный привкус алкоголя. Вытерлась и пошла переодеваться.

Лаура сидела на своей кровати и читала книгу, опершись спиной о стену. Пока я искала, во что одеть свое брентное тельце, она отложила книгу в сторону и уставилась на меня пытливым взглядом.

– Слушай, а ты ночевала у того смуглого красавчика с которым танцевала? – и такая довольная мордашка, что мне стало не по себе.

– С каким еще красавчиком? – я решила немного поюлить, а вдруг чего интересного расскажет из того, что я не помню.

– Ну, так ты на нем повисла, как только он вошел, и не отпускала весь вечер. Но я правда не долго там была, поэтому не видела, ушла ли ты с ним или нет... – она подалась немного вперед – Ну, так что?

Мы с моей соседкой по комнате жили вместе уже второй год. За это время многое было: и ссоры, и совместные попойки, и даже взаимообмен одеждой... Но сказать, что стали близкими подругами я не могу, так как ее характер, как человека, мне не очень нравился. С одной стороны ответственная и по ее же словам скрупулёзная, а с другой – немного склочная и стервозная. Пыталась себя выставлять выше остальных, считая, что она королева. Хотя в помощи своим друзьям отказывала редко. Немного противоречивый человек, желающий пробиться на только ей понятную вершину.

И сейчас меня смущала ее заинтересованность в том, где я вчера была. Причем до этого мои похождения или ухажеры ее не сильно волновали.

– А к чему такой допрос? – небрежно бросила ей фразу, и продолжила перебирать вещи в шкафу.

Никак не могу определиться с тем, что же одеть. Благо сегодня суббота и на занятия не нужно. Хотя в универ зайти придется. Как на зло, потеряла свой студенческий, когда ездила домой. И чтобы его восстановить придется ждать месяц. Этот кусочек пластика давал скидку на проезд в поезде, что было весьма кстати для бедного студента, живущего на стипендию.

– Да так, простое любопытство. – хихикнув, ответила Лаура, и кинув на меня очередной ехидный взгляд, вернулась к чтению.

– Хм...

Если честно, то такая ее заинтересованность немного насторожила. Но акцентировать на этом внимание я не стала, достала легкое платье с расклешенной юбкой и вырезом лодочкой, погладила и быстро оделась. С волосами возиться не хотелось, а потому заплела вывернутую французскую косу с выпущенными краями, поправила макияж и отправилась в деканат.

Дорога до университета от общежития занимала около двадцати минут. Сентябрь баловал теплой сухой погодой. Легкий ветерок пытался задрать юбку, которую приходилось придерживать рукой, чтобы не светить нижним бельем. Но так было даже лучше, чем когда ветра совсем нет, и воздух кажется вязким от жары.

Главный учебный корпус, где располагался деканат моей кафедры, был непривычно пустым. Еще вчера здесь мельтешила толпа студентов, которые сновали между кабинетами и весело обменивались впечатлениями о проведенных каникулах. То сейчас стук каблучков от босоножек гулко разносился эхом вдоль стен. И казалось, если я заговорю, то эхо и эти звуки разнесет по всему зданию.

В деканате секретарь немного меня поругала за нерасторопность, и пообещала, что передаст запрос в нужный отдел

уже в понедельник. Я искренне ее поблагодарила и положила на стол шоколадку.

– А это зачем? – удивилась она.

– Маленькая благодарность от чистого сердца. – улыбнулась я ей в ответ.

– Забери это! – надулась она и пододвинула плитку к краю стола.

Я в ответ состроила щенячьи глазки и надула губки.

– Я же просто хотела вам презент сделать, к чаю. Вы мне и в прошлом году помогали, и вот теперь... Меня совесть замучает, если вы откажетесь.

Людмила Федоровна еще немного покривила лицо в недовольной гримасе, но потом улыбнулась и быстро забрала шоколадку, и встал со своего места.

– Тогда я угощу тебя чаем!

Она не спрашивала, а утверждала. Спорить у меня не было желания, так как Людмила Федоровна была действительно очень душевной женщиной. Еще когда я только поступала, она во многом мне помогла советами. А когда нужно было договориться за пересдачу, переговорила с преподавателем, и он пошел на встречу.

Людмила Федоровна быстро нагрела воду в электрическом чайнике, кинула одноразовые пакетики в небольшие чашки и залила их кипятком. Все это время она щебетала о том, как много работы и бумажной волокиты в начале учебного года. Поставила чашку передо мной и, разломав шоко-

ладку на кусочки, положила на стол рядышком в развернутой упаковке.

Идиллию нашей женской компании нарушил быстрый стук в дверь, которая тут же открылась. Не дожидаясь разрешения, внутрь вошел тот самый Аполлон, с которым сегодня утром я не очень хорошо рассталась.

– Людмила Федоровна, доброе утро! – поздоровался он и тут же замер, после того, как увидела меня.

На его лице вновь расцвела знакомая мне ехидная улыбка, от которой по спине пробежались мурашки.

– О, Максим, доброе утро! А ты чего в субботу тут забыл? – как обычно радушно ответила секретарь – Хочешь с нами чаю?

Лицо его, кажется, растянулось в улыбке еще шире. При этом он не сводил с меня пронзительного взгляда. А вот я наоборот, пыталась свое спрятать в чашке, хоть это было не возможно.

– С удовольствием! – ответил Аполлон, имя которого я теперь знала, и присел на соседний со мной стул.

Людмила Федоровна, как заботливая хозяйка, залила кипятком еще один пакетик чая и чашку протянула новому участнику посиделок. Он с благодарностью принял ее, и чтобы достать себе предложенный шоколад, наклонился, тесно прижимаясь ко мне. Заглянул в глаза, тихонько извинился и сел обратно.

– Ой, Максим, а ты знаком с Соней? – невзначай бросила

Людмила Федоровна, от чего я напряглась.

Минута молчания, в течении которой я думала помру, от волнения.

– Нет! – небрежно ответил он, от чего я даже опешила и перевела на него удивленный взгляд.

Думалось мне, он сейчас начнет вдохновенно делиться подробностями вчерашнего вечера, но своим коротким ответом приятно удивил. Причем, он украдкой подмигнул, когда я на него посмотрела, и продолжил пить чай.

– Ой, так в этом году познакомитесь! – смеясь, ответила Людмила Федоровна – Максим аспирант, и будет у вас преподавать практическую часть макроэкономики.

Мои глаза округлись и, кажется, я перестала дышать. Украдкой перевела взгляд на него ещё раз и увидела знакомую ехидную улыбку. Тугой комок подступил к горлу, с трудом его сглотнула. Мои планы, на то чтобы больше с ним не встречаться накрылись большим медным тазом. Не это ли называют «закон подлости»?

Людмила Федоровна продолжила щебетать о том, какой Максим замечательный, как он хорошо учился, в свое время и, как Раиса Александровна не хотела его отпускать на другую кафедру. И все сделала для того, чтобы он остался аспирантом при ней. От этих слов у расхваленного парня изменилось лицо. Буквально на мгновение его исказила гримаса раздражения. Но он тут же решил пресечь неуместную хвалебную беседу и перебил секретаря:

– Людмила Федоровна, мне приятно было с вами поболтать – он встал и отставил чашку в сторону – но боюсь, должен откланяться. У меня в понедельник две пары, буду готовиться.

– Да, конечно. – немного обиженно ответила Людмила Федоровна – Я знаю, что ты мальчик ответственный, поэтому не буду задерживать.

– Спасибо за чай и приятную беседу. – он подмигнул мне еще раз, развернулся и ушел.

По телу пробежалась толпа мурашек от нехорошего предчувствия. Почему-то этот парень вызывал во мне странное сочетание тревоги и вожделения. В памяти всплывали его обнаженное тело и поцелуй. Но я постаралась отогнать эти неуместные мысли и обратилась к Людмиле Федоровне:

– А скажите, как долго мы будем изучать макроэкономику?

Меня волновал скорее вопрос «и как долго мне придется лицезреть Аполлона в роли педагога», нежели то, как долго мне еще учить макроэкономику.

– Хм, – она, призадумавшись, подняла взгляд к потолку – так до конца учебы. Это же ваш профильный предмет.

Я нервно хихикнула. Значит, вся эта нездоровая ситуация затянется надолго. Это сильно удручало. Значит нужно расставить все точки над «Ё» сразу, дабы избежать недоразумений в будущем. Учеба для меня была в приоритете, как раз потому, что мне сулили должность в министерстве внешне-

экономических связей. И портить себе оценки ненужными скандалами и личными отношениями я не могла. На то были и личные мотивы.

Быстро попрощалась с Людмилой Федоровной, и побежала догонять Аполлона. Он не спеша направлялся на кафедру.

– Мы можем поговорить, Максим?... – я замялась, так как не знала его отчества – А как вас по батюшке?

Таким образом попыталась прочертить между нами черту «педагог – студентка».

Он повернулся в пол оборота, улыбнулся снисходительно, и ответил.

– Сергеевич. Но пока никто не видит, можешь звать меня просто Максимом.

– Спасибо, но я предпочитаю придерживаться субординации. Вы же преподаватель, а потому, мне бы хотелось обсудить утрешний инцидент.

За дверью кафедры, около которой мы стояли, послышались какие-то звуки, и Максим тут же изменился в лице, и кинул на нее недовольный взгляд. Потом вновь перевел его на меня.

– Ну что ж, давай поговорим, только мне нужно кое-что сделать. А потому подожди в «Граале». Я постараюсь освободиться как можно быстрее.

Ответа от меня он не ждал, просто дернул ручку двери и исчез за ее створкой. Ну что ж, подожду. Не хочу откладывать в долгий ящик этот разговор. Дело в том, что моя ма-

ма, имея хорошую должность в министерстве, сама была студенткой этого университета и поддерживала связь с некоторыми преподавателями. В свое время она заканчивала здесь аспирантуру, потом преподавала три года, пока ее статью на тему «проблемы и решения внешнеэкономических связей» не заметили нужные люди и не предложили эти ее идеи внедрить в реальность. Хотя я подозреваю, что все это произошло не без помощи моего отца. Как вы понимаете, поступила я без проблем, вот только за мной следили те самые «няньки» с которыми моя родительница поддерживала связь.

«Грааль» – местная забегаловка, которую с трудом можно назвать кафе. Располагалась она недалеко от университета. Студенты любили туда заходить на переменах, чтобы выпить кофе. Ну, или, чтобы за этим самым кофе, прогулять пары. Интерьер желал лучшего, так как давно требовал капитального ремонта, зато цены были весьма лояльными. А я за своим бюджетом следила, так как жила на стипендию. Знаю, вы сейчас спросите – а почему меня не обеспечивают такие солидные родители? А я вам отвечу – да потому, что сама отказалась. Возможно, глупо, но такова реальность.

Моя родительница в силу своего властного характера пытается контролировать каждый шаг своих домочадцев, что мне не нравится. На этой почве у нас было много скандалов, следствием которых и стало мое нынешнее положение. Она настояла на моей учебе и перспективной должности, но эти

пять лет я могу жить своей жизнью. А жизнь оказалась не такой уж беззаботной, какой представлялась мне ранее. Выживать на стипендию сложно, так как если не будешь учиться, ее просто отберут. А чтобы учиться, нужно не отвлекаться. Этим и продиктована политика жизни на следующие четыре года.

Ждать пришлось почти час. Я мысленно проклинала Аполлона за его нерасторопность и себя за то, что вчера напилась и позволила всему этому случиться. Но цель поставлена, а потому сижу, пью третью чашку кофе и жду.

Максим Сергеевич (нужно привыкать, так к нему обращаться) явился немного злой и дерганый. Он бесцеремонно сел за мой столик и махнул официанту. Тот быстро поднес меню и удалился, давая время клиенту сделать выбор.

– Что-то вы долго, Максим Сергеевич. – обиженно выразила я очевидный факт.

Он оторвал свой взгляд от листка меню и скривился от досады.

– Я же говорил, что пока мы наедине можешь звать меня по имени.

– Это не допустимо! – сказала, как отрезала.

– Почему?

Мое поведение вызывало в нем интерес. Он подался вперед и облокотился одной рукой о стол.

– Потому, что я хочу, чтобы между нами были отношения «педагог-студентка».

– Почему?

Этим повторяющимся вопросом он ввел меня в легкий ступор. Но сдаваться я не намерена, а потому продолжаю:

– Потому, что учеба для меня в приоритете, и я не могу себе позволить отвлекаться. – надеюсь, он достаточно сообразительный, и поймет, что я имею в виду.

Но он меня удивил все тем же вопросом:

– Почему?

Я уже начинала злиться. На лбу пролегла морщинка от того, что я хмурилась. Чашка с кофе громко стукнулась донышком об столешницу, когда я ее поставила.

– На то есть причины! Поэтому я вас прошу отнестись к моей просьбе с пониманием!

Смотрю ему пристально в глаза и жду реакции. А вот Аполлон тянет губы в ехидной усмешке и задает все тот же вопрос:

– Почему? – но спустя секунду продолжает – Почему ты решила, что я на это соглашусь?

Я опешила. Он сверлил меня своим прожигающим игривым взглядом, от которого опять побежали мурашки по спине.

Глава 2

Остаток дня я провалялась в комнате на кровати за чтением. Не хотелось никуда ходить и тем более кого-то видеть. Мне, конечно, звонили ребята и предлагали продолжить вчерашний вечер, но почему-то желания не было.

Но от приятного «ничегонеделанья» меня отвлек стук в дверь. Пришлось отложить в сторону душещипательный сюжет любовного романа и идти открывать.

– Привет!

В дверях стоял Антон. Мы познакомились в прошлом году на дне рождения Лауры. Он учился на машиностроительном отделении и был отличным парнем, веселым и общительным. Но я ему сразу дала понять, что ничего кроме дружеских отношений ему не светит, когда тот прямо предложил встречаться. Мои слова его ничуть не обидели, а потому мы изредка общались.

– Привет, – зевнув, отвечаю ему – тебе чего?

– А Лаура есть?

– Ушла догуливать вчерашний день, так что не думаю, что она вернется в скором времени.

Парень тут же сник. Если до этого он радушно улыбался мне, то теперь был похож на побитого щенка.

– Я могу помочь?

Ох уж эта жалостливость! Ну не могу я отказать человеку

в помощи, если он вот так вот выглядит.

После моих слов Антон просиял и вновь начал улыбаться во все тридцать два, а я почему-то пожалела о том, что влезла, куда не стоило.

– Можешь! – тут же ответил парень.

И почему я не удивилась? И главное теплилось где-то, на периферии сознания, нехорошее предчувствие, но я его проигнорировала.

Пригласила его внутрь и выслушала слезную историю о том, как с утра пьяный и не в меру болтливый Антон, попал на газа Ольге Александровне, коменданту нашего общежития. Не любила она таких инцидентов, а потому наказывала достаточно строго. В частности Антон, помимо объяснительной в деканат, должен был добровольно-принудительно компенсировать десять кустов роз, которые оборвал, ради того, чтобы вахтерша его пропустила. Благой порыв, который никто не оценил. И ко всему прочему, за свой длинный язык и словоблудие, был приговорен к двадцати часам отработок под личным присмотром Ольги Александровны, что грозило словоблудием в ее исполнении. А наш комендант раньше работала в женской колонии, и что такое нравouchения знала не понаслышке.

Антон, придя к Лауре, надеялся на поддержку в ее лице. А точнее на то, что она замолвит за него словечко. Так уж вышло, что она была племянницей Ольги Александровны, о чем знали все. Хотя пользоваться этой информацией ре-

шался не каждый, так как Лаура тетку свою любила, и заступаться за каждого поперечного не собиралась. Она и сама могла «воспитать» убогих, и объяснить почему отработки пойдут им на пользу. Были и такие наивные, которые пытались ухаживать за моей соседкой ради выгоды, но почему-то вскоре съезжали из своих комнат, без права восстановления. На что надеялся Антон я не знала, но ради его же блага решила напомнить о всем известных фактах:

– Слушай, а ты уверен, что она захочет тебе помогать?

– А что мне еще остается? – понуро ответил он вопросом на вопрос.

– Отработать и забыть об этом, как о страшном сне. Не выселяют и на том спасибо.

– Ха! – воскликнул парень, взмахнув от досады руками – Не тебе же придется драить душевые в общаге для иностранцев и выслушивать, как вреден алкоголь для растущего организма!

– А откуда знаешь, что придется именно там работать? – хихикнув, спросила у него – Неужто, не впервой?

Антон виновато отвел взгляд в сторону и начал теревить нервно край своей футболки.

– Было дел на первом курсе...

– Так почему же ты на собственном опыте ничему не учишься? проспался бы, а потом уже шел в общагу. Не пришлось бы розы портить, и к Лауре Петровне на поклон идти.

– Я думал, что все женщины цветы любят...

– Ага, как же!

Я не выдержала и расхохоталась. Это ж нужно было додуматься принести цветы с клумбы, которую наша комендант столько лет лелеяла.

– Что мне теперь делать?

Он схватился руками за голову и потянул себя за волосы. Мне было его немного жалко, но помочь в этой ситуации никак не могла.

– Ладно, когда она вернется, передам ей твою просьбу. Так что заходи утром, а лучше после обеда. Сегодня она если и вернется, то поздно. В отличие от нас, обычных смертных, у принцессы на вход в святая-святых есть карт-бланш.

Антон улыбнулся. Поблагодарил меня и ушел. Думаю, ему хотелось скорее поплакаться на женской груди, нежели получить реальную помощь. Но моя грудь второго размера сильно уступала Лауркиной ровно в половину. На такой не то, что полежать не выйдет, об неё сложно даже слезы вытирать.

После того, как Антон ушел ленивое настроение улетучилось и читать сопливый роман уже не хотелось. Кому-то звонить или далеко ходить и вырядаться, желания не было. А испорченное еще с утра настроение требовало бальзама для того, чтобы его поднять. В общем обуваю кеды, делаю две косы и лишь с кошельком в руках иду в супермаркет, благо он в семи минутах ходьбы от общаги.

Сегодня на вахте сидела тетя Наташа. Она мне вслед про-

кричала, чтобы я не задерживалась, так как в двенадцать она закрывает дверь и до утра не впустит. Вот не понимаю я этих правил, если честно. Как можно мучать человека держа ночью на улице? А если зима и метель? Ну ладно еще не выпускать на ночь глядя, объясняя это заботой о жизни нерадивых студиязов. Но не выпускать – это перебор. Хотя, кто на самом деле об интересах студентов думает? Просто тетя Наташа, хоть и считается ночным вахтером, и не должна покидать свой пост, зачастую спит на старом диване в подсобке и ей не очень хочется по двадцать раз просыпаться и выпускать ночных гуляк.

В «Овне» (а именно так назывался супермаркет) я медленно прохаживалась вдоль стеллажей с товарами и лениво рассматривала их, решая чего же сегодня хочет моя душа. Но она упорно отказывалась идти на контакт и молчала как партизан. Стоило мне подойти к полке, на которой стояли вина, как та самая партизанка, которая до этого молчала, прямо таки взбудоражилась. Взгляд упал на бутылку в зеленом стекле с белой этикеткой моего любимого белого полусладкого, и рука непроизвольно потянулась к ней. Я поднесла ее к лицу, покрутила, решая, хочу ли сегодня любимый напиток, или все-таки поставить ее обратно? Но от этого тяжелого решения меня отвлек мужской голос у левого уха и теплое дыхание, которое его щекотало.

– Любишь мускат?

Это был Аполлон. Он прижимался к моей спине и, нахло-

нившись к уху, рассматривал бутылку. От такой неожиданности я вздрогнула и чуть было не упустила бутылку, но его рука быстро ее перехватила, проскользнув под моей. А второй рукой он нагло обнимал меня за талию. Сердце начало бешено стучать и к щекам прильнула кровь. От волнения и неловкой позы у меня вспотели моментально ладошки.

– Максим Сергеевич? – зачем-то переспросила я, как будто и так не понятно, кто мог себе позволить такую наглость в поведении.

– Он самый... А ты одна? К романтическому свиданию готовишься? – он прильнул ко мне еще плотнее, прижимая руку к животу, и я ощутила, как тепло растекается по телу от места к которому он прикасался. И я поняла, что нужно поскорее вырваться из этого плена, пока не явились неожиданные свидетели. Резко вывернулась. Выхватила у него свою бутылку и сунула себе в корзинку. Встала сбоку от него и, откинув выбившуюся прядь волос, изобразила на лице раздражение.

– Что вы себе позволяете?

Он улыбнулся. Прищурил немного глаза, как делают это довольные жизнью коты, и повернулся ко мне полностью.

– Просто интересуюсь твоими планами на вечер.

– С чего бы это? – фыркнула я в ответ.

Он сделал один шаг на встречу. А мне, чтобы сохранить дистанцию, пришлось сделать один шаг назад.

– Мне просто любопытно с кем это ты будешь распивать

бутылочку полусладкого, на ночь глядя? – он сделал еще один шаг навстречу, а я один назад.

– Ни с кем! – поспешила я зачем-то оправдаться перед ним – Просто захотелось посидеть в тишине за бокалом вина, пока время позволяет. Когда начнется учеба, мне будет не до этого.

– Правда?

Он пристально стал всматриваться мне в лицо, от чего было жутко неловко, и я отвела взгляд в сторону. Максим сделал еще один шаг мне навстречу, а я по инерции сделала один назад и почувствовала, что отступать некуда, позади стена. Он сделал еще один шаг и уже стоял напротив, уперев руку в стену. Навис надомной, как коршун над жертвой. Смотрел сверху-вниз. Отвечать не хотелось. Я судорожно соображала, как бы сбежать от него и при этом не попасться никому на глаза. Хотя в такой час посетителей в супермаркете не много, но есть вероятность, что какой-нибудь залетный студент как я решит прикупить вкусняшек на ночь глядя.

– Максим! – послышался женский голос где-то неподалеку.

Носитель этого славного имени напрягся и выругался тихонько. Тут вновь послышался женский голос, который звал его по имени, и я поняла, что голос этот мне знаком. А когда в проходе между стеллажами мелькнула и тут же исчезла фигура Раисы Александровны, осознала, что слова Лауры были если не правдой, то где-то рядом.

– Я же сказал ей жать в машине. – пробурчал он почти шепотом – Ладно, сегодня поверю тебе. – уже более расслабленно и четко проговорил он мне – Но я хочу компенсацию!

Блеснули его глаза и довольная улыбка. Он схватил меня за талию одной рукой, а второй за голову, и не спрашивая разрешения поцеловал. От такой наглости я совсем растерялась и первые пару секунд широко открытыми глазам смотрела на его лицо. Затем пришло осознание происходящего, и я попыталась вырваться из его объятий, но он лишь прижимал меня крепче, нагло вторгаясь языком в мой рот. От этого страстного и грубого поцелуя внизу живота начало сжимать, и приятное тепло растекалось выше по телу. Он не отпускал меня пока голос Раисы Александровны раздражено не прокричал его имя вновь. Как вор, украдкой оглянулся, и вновь повернулся ко мне. Прислонился лбом к моему, и с прикрытыми глазами промолвил:

– Будь хорошей девочкой и иди домой. Ночью одной опасно. – резко развернулся и ушел.

А я стояла на трясущихся ногах и подпирала стену, чтобы не упасть. Его наглое поведение, и эти неожиданные поцелуи выводят меня из привычного баланса. И самое страшное, что мне это нравится. Как бы сильно я не убеждала себя, что мне некогда крутить шашни с парнями, но именно этот наглый подонок мне нравится. Вот только гордость не позволит ему в этом признаться. Да и зачем? Ведь неспроста же он был здесь с Климовой. Не просто так она его искала. У меня

в груди сжалось сердце от неожиданного чувства ревности. Хотя какое я имею право ревновать? Одна случайная ночь и его непонятные заявления еще ничего не значат. Если он действительно спит с Климовой ради карьеры, то со мной хочет просто развлечься. Нашел себе забавную смазливую игрушку и развлекается за мой счет.

Не люблю строить предположения лишь по внешним умо- заключениям, поэтому одергиваю себя, беру корзинку и иду к кассе. На предкассе беру плитку черного шоколада и иду рассчитывать. Как послушная девочка (как он меня на- звал), никуда не сворачивая, быстро вернулась в комнату. В голове было слишком много мыслей и все связанно с ним. И почему он так зацепил меня? Наглый, самовлюбленный, упертый баран. Который даже не пытается меня услышать. Но его сильные теплые руки все еще обжигают мое тело.

Хорошо, что Лаура сегодня гуляет, и вернется не скоро. Беру стакан, наливаю вино до краев, и сажусь на подоконник. Для комнатки размером три на три метра, окно занимает по- почти всю стену. Старые деревянные рамы давно прохудились, стекло треснуло и зимой из него сильно дует. Но сейчас, ко- гда ночи еще теплые, широкий подоконник становится мо- им убежищем. Еще год назад, когда я только заселилась к Ла- уре, то первым делом облюбовала его.

Выключила в комнате свет, чтобы с улицы меня не было видно, подложила подушку под спину и придалась невесе- лым мыслям. Сегодняшний день был слишком переполнен

Максимом. Я, раз за разом, вспоминала его прикосновения и поцелуи, и тут же делала глоток из своей тары, чтобы отогнать наваждение. Но это не помогало.

Лаура вернулась далеко за полночь, покрасневшая, немного помятая но очень довольная. Пошатываясь, она вошла в комнату и попыталась тихо закрыть дверь, не включая свет. Но наша старушка была слишком капризной, чтобы тихо поддаться неуверенной руке моей соседки, а потому Лаура шепотом ругалась, и дергала за ручку, пытаясь ее закрыть.

– Не утруждайся, я не сплю. – слегка охмелевшим голосом говорю ей, отодвинув рукой штору.

От неожиданности моя соседка встрепенулась и неудачно наступила на ногу, от чего чуть не повалилась на дверь ванной комнаты.

– Фу! Напугала! – выдохнула она и погладила себя по груди – Чего сидишь без света?

Она, как следует, хлопнула дверью, и та закрылась. При этом на весь коридор разлетелось гулкое эхо, которое услышали все, кто не спал в это время.

– Да так, меланхолю... – витиевато выразилась я.

– С чего бы это? – она принялась снимать туфли – Утром злилась, теперь в печали... Неужто из-за Макса?

Когда надоевшая обувь осталась у входа, моя соседка присела на свою кровать и уставилась пытливым взглядом, ожидая подробностей. И так уж вышло, что и у меня было настроение «поговорить», а точнее поплакаться.

– Оказывается он у меня теперь преподавать будет. Сегодня узнала эту приятную новость. – мысли путались – И я ему нормально так говорю, давай забудем то, что случилось вчера. А самое обидное, что я не помню, что там вчера было. И знаешь что?

– Что?

Лаура тоже была под шафэ, а потому с пониманием кивал на все мои несвязные речи.

– Он отказал! Видите ли я в его вкусе. А сам с Климовой в магазины катается. Главное меня целует, а потом к ней бежит...

– А я тебе говорила, что он подонок! – нравоучительно подняв палец кверху, говорит она мне – И про Климову я тебе тоже говорила.

– Говорила... – разочарованно подтверждаю ее слова и слезаю со своего насеста. Любимое место свое дело сделало и мне пора спать. Веки потяжелели и я начала зевать. Не спеша переползла на кровать, которая стояла недалеко от подоконника, и обняла подушку.

– И что будешь делать? – спрашивает меня Лаура и тоже не раздеваясь ложиться на свою кровать.

– Ничего! Мне все еще некогда... – глаза сами закрывались, но я вспомнила про Антона и усилием воли заставила их открыться – К тебе Леший заходил, помощи хотел...

– Антон? Опять тете Оле на глаза пьяный попался? – тяжело вздохнув, спросила она.

– Хуже, пьяный с розами приперся к вахтерше...

Лаура даже привстала на руках и уставилась на меня.

– Только не говори, что клумбу ободрал?

– Не говорю, но ободрал...

– Идиот! – на выдохе выдала она свое заключение и легла

спать.

И я провалилась в сон. Тревожный и неприятный сон, в котором меня разрывали на части, а я бессильно кричала и даже отбиваться не могла.

Глава 3

Утром голова раскалывалась. Все-таки бутылка вина в одно горло это много. Хотя, подозреваю, что то, как напрягались мои мозги в тот вечер, чтобы понять действия Максима и найти логику в его словах, сильнее повлияло на мою голову, нежели вино.

Как ни странно, моя соседка бодрая, как ни в чем не бывало, напевала любимую песню себе под нос и готовила завтрак. Что б вы могли представить всю сложность моего положение, немного опишу наше жилище. Вдоль стены по правую руку от входа располагался шкаф, а точнее конструкция из двух шкафов и полочек между ними. А небольшое пространство, метр длиной и сорок сантиметров шириной, заполнял самодельный стол. Это и была наша кухня. Внизу на полочке стояли кастрюли и сковородки, под ними на полу, в ящике, хранились овощи. Ну а на самом столе стояла электро плитка. Оставшееся пространство мы использовали как рабочую поверхность. В общем, Лаура стояла около входной двери и виляла бедрами в такт напеваемой мелодии. На плитке что-то кипело в кастрюле, а на столе она как раз шинковала овощи. В маленьком пространстве (три на три метра), запах быстро заполнял комнату и не скоро ее покидал. Даже если открыть небольшую форточку или даже все окно, сквозняка не будет. Так как окна нашей комна-

ты выходили в закрытый дворик. С одной стороны это было удобно, так как зимой в окно не так сильно задувало, как ребятам в противоположном крыле. А с другой – летом тут было очень душно.

Первым делом я распахнула окно по шире и буквально вывалилась в него, чтобы сделать пару глотков свежего воздуха. Но кто-то на нижних этажах тоже готовил, а потому запахи вязкие и вызывающие приступы тошноты, казалось, окружали отовсюду.

Недолго думая иду, умываюсь и ухожу к Жорику. Отличный парень, живет в соседнем крыле на верхнем этаже. В это время года в его комнате свежо, так как окно и дверь всегда открыты.

Мы познакомились, когда мне нужно было пересдать статистику. Муторный и непонятный для меня предмет. Для пересдачи я посещала библиотеку каждый день и должна была выписывать информацию вручную, так как нужные мне книги на руки не выдавали. Но студенческая смекалка меня и мою сокурсницу подбила на то, чтобы вынести книги в сумках на некоторое время тайком. Для виду мы оставили еще кипу всяких вещей на столах и, вроде как, вышли пообедать. Многие так делали и потому подозрений мы не вызвали. А в соседнем корпусе был компьютерный клуб где делали ксерокопии. Разделили общую сумму напополам и отксерокопировали все необходимое. Жорик, как раз работал в том клубе. Пока он делал свою работу мы разговорились и ока-

залось, что он как раз заканчивает пятый курс в этом году, и ко всему прочему, живет на два этажа выше чем я. После этого я еще много раз заходила к нему в поисках информации для рефератов, которую искал на просторах бескрайнего интернета, за что денег он с меня не брал. Всегда отшучивался «пивным долгом». Но должной быть я не люблю, поэтому после сессии купила два литра темного, снеков и рыбу и завалилась к нему в гости. В итоге за добавкой пива бегал его сосед первокурсник, который сидел с нами. После этого я стала завсегдатаем у Жорика в гостях. Иногда даже приходила поесть, так как собственные средства к существованию заканчивались. Он никогда мне не отказывал, смеялся, называл меня «братаном».

Я постучалась в открытую дверь и, не дожидаясь внятного ответа, заглянула по привычке в комнату.

– Жорик, ты тут?

Внутри никого не было. Странно, он комнату открытой оставляет только, когда сам в ней находится. А тут на тебе – пусто. Его жилище почти ничем не отличалось от моего, с одним лишь нюансом – здесь стояла двухэтажная кровать (а не две отдельные, как у нас с Лаурой), что очень экономило пространство. А на столе у окна стояли компьютер и принтер. Вот прямо так заходи и бери.

Я поморщилась от досады и хотела идти дальше, как услышала шорох за дверью ванной комнаты. Не успела выйти, как она открылась, и показался мой ненаглядный братан.

– О, Сонь, привет! – поздоровался он, поправляя шорты.

– Привет! – у меня на лице непроизвольно появилась улыбка – К тебе на коврик поваляться можно?

– Повалиться? – он улыбнулся в ответ – Это всегда пожалуйста!

Он махнул рукой, приглашая войти внутрь и немного приоткрыл дверь, чтобы случайные прохожие меньше заглядывали, но и так чтобы сохранить приятный бодрящий сквознячок. Его окно выходило на наш университетский стадион, за которым начинался парк. Как я говорила ранее, летом и в начале осени тут была благодать.

«Повалиться на коврике» – означало в буквальном смысле полежать на ковре. Просто с первых наших посиделок я стаскивала на пол подушку и валялась на небольшом пушистом ковре. Я даже сама его ему стирала, так как парням на это не хватало не то, что сил, а скорее смекали. Любимая фраза его соседа – и так сойдет!

– Чего это ты к коврику в гости в такую рань пришла? – спросил Жорик, и принялся заваривать кофе.

– Лаура кашеварит, а меня от этих ароматов выворачивает. А у коврика в гостях свежо и свежо...

Жрик хмыкнул. Поставил рядом со мной на пол чашку, а сам сел на кровать.

– Отмечала начало учебного года? – он явно пытался меня этим подколоть, но я на такие шутки уже давно уже не реагирую.

– Типа того... – невнятно пробурчала ему в ответ и зарылась лицом в подщечку.

В голове опять всплыли воспоминания прошлого дня от которых хотелось избавиться. Прикрыла глаза и сама не заметила, как начала засыпать. Благо было воскресенье. Еще один день отдыха, и у меня, и у Жорика, и можно просто провалиться в небытие.

Проснулась к обеду. Мой друг сидел за компом и играл в какую-то стрелялку. Он даже наушники одел, чтобы мне не мешать. кружка кофе, которую он готовил для меня утром, стояла на табурете в стороне, так чтобы я ненароком не перевернула ее во сне. Заботливый. Я невольно улыбнулась неожиданной мысли о том, что этот парень для меня стал не просто другом, но скорее старшим братом.

Приподнялась и потянулась за чашкой. Старенькое кресло хозяина комнаты скрипнуло и он повернулся, на ходу снимая наушники.

– Выспалась?

Знакомый вопрос. У меня даже спина напряглась, когда я его услышала. Кидаю на него украдкой взгляд и улыбаюсь.

– Да. У коврика в объятиях так сладко спать.

– А то! Не хочешь его вновь побаловать стиркой? А то за лето запылится.

Я быстро оценила все «за» и «против» этого предложения, и решила согласиться. Все равно на сегодня планов не имела.

– Можно, только ты мне составишь компанию. – бросаю

хитрый взгляд.

– Не хочешь идти на поклон к Ольге Александровне?

Проницательный гад. Ведь, чтобы помыть этот самый коврик, нужно взять у коменданта ключи от старой прачечной, которая скрывалась в недрах цокольного этажа. Там и вода, и шланги, и тазики, и даже щетки можно найти. Вот только общаться с ней лишний раз не хочется.

Благо Жорик человек с кротким нравом, компьютерщик до мозга костей, но с выгодным качеством – общий язык найдет с кем захочет. Поэтому попасть в прачечную для нас труда не составило.

Я расстелила своего верного товарища (это я про коврик) на кафельном полу. Окинула его оценивающим взглядом специалиста промывки пушистиков, и решила, что бо-сиком мне будет сподручнее. Свои тапки предусмотрительно оставила у входа, чтобы не намокли, а сама начала привыкать к холодящему ощущению в ступнях. Будоражащее, но приятное чувство.

А вот мой друг вылез с ногами на старую покосившуюся тумбочку. Сел в позу лотоса. Включил музыку по громче и принялся созерцать происходящее на голубой сцене.

– Это ты, что помогать мне не будешь? – уперев руки в бока, спрашиваю Жорика.

– Я уже помог! – с серьезным лицом отвечает он мне – С Александровной договорился, коврик притащил, теперь сижу и люблюсь тем, как ты своего любимца лелеять будешь.

– Да?

Меня уже подпирало сделать ему какую-нибудь гадость за такую помощь.

– Конечно! – кивая головой, продолжает Жорик – Можно вечно смотреть на то, как горит огонь, течет вода и на то, как красивая девушка стирает коврик.

На лице этого наглого подхалима расцвела довольная улыбка, а я уже знала, как он у меня за это поплатится.

– Ладно, – с улыбкой заправского садиста на устах разворачиваюсь к нему спиной, и иду к шлангу, прикрученному к крану. Кручу вентиль и жду, когда вода подступит. Поначалу кран кашлял натужно, показывая, как он рад, что его иссохшее горло решили освежить. Затем начал булькать и изрыгать первые струи ржавой воды. Ну а когда я ощутила достаточно сильный напор, то прикрыла пальцем круглое отверстие шланга на половину, создавая тем самым ещё большее давление воды, которая тут же полетел в сторону Жорика. Тот от неожиданности выставил правую руку вперёд, прикрывая лицо от больно бьющей струи, а когда попытался слезть со своего насеста соскользнул и громко упал боком на кафель. Его тело распласталось звёздочкой, когда он перекатился в сторону. На лице Жорика была лукавая улыбка и ни грамма обиды. Он быстро вскочил на ноги и помчался скользя на мокрой плитке ко второму крану. Тот скрывался за висящим на нем тазиком. Откинул его в сторону и крутанул вентиль. Пока кран откашливался, я с криком «ах

ты ж засранец!»), продолжила атаковать его из своего грозного орудия. А когда из его шланга потекла вода он начал обливаться ею меня.

Мы дурачились почти час, мокрые до трусов но довольные как слоны. Мой дражайший коврик плавал в грязной луже и уже мало чем напоминал себя прежнего.

– Ольга Александровна нас приберёт, если увидит, что мы натворили. – с трудом выговаривая слова, говорю Жорику очевидную вещь.

– Хуже, – так же тяжело дыша, отвечает он – она нас тут запрет до тех пор, пока весь этаж в порядок не приведем.

– Ага! – хохоча поддерживаю начатую фантазию нашей экзекуции – А через год первогодки, которые случайно сюда забредут, найдут наши иссохшие трупы, лежащие под дверью...

– Экие жуткие фантазии тебя посещают. – смеясь говорит Жорик, встаёт и подаёт мне руку – Шутки-шутками, но эту лужу нужно убрать. А тут, по-видимому, сток забился. – он поднял меня и направился к выходу – Так что коврик все ещё на тебе, а я пойду за инструментами.

– А как же ты пойдешь в таком виде? – махая рукой, кричу ему вслед.

– Скажу, что кран прорвало, мы ели справились. – он подмигнул мне – Думаю, Александровна не будет сильно возражать, бесплатной помощи в моем лице, чтобы ликвидировать катастрофу.

– Какой ты...

– Замечательный? – закончил он за меня фразу.

– Изворотливый! – смеясь, отвечаю я.

Возня в прачечной затянулась допоздна. И вся эта сырость не пошла мне на пользу. Коврик теперь сох на бечёвке, растянутой через всю прачечную, как полотно великого художника в центре комнаты, так чтобы его обдувало сквозняком. Сток Жорик почистил и лужа рассосалась сама собой. Мне лишь осталось немного все это протереть старой ветошью, чтобы смыть потоки грязи. Конечно же Ольга Александровна потребовала пригласить ее, и оценить фронт проделанных работ. Мой товарищ по проказам даже кран один поменял, чтобы показать причину потопа, а точнее устранению причину. Нас похвалили и отпустили на свободу, чему я была несказанно рада. День пролетел без мыслей о вчерашних событиях, что меня немного расслабило.

Зайдя в комнату я почувствовала лёгкий озноб и поспешила в ванную, чтобы принять теплый душ. Хотелось согреться и смыть с себя неприятную липкость после стирального порошка. Так уж вышло, что я переборщила с ним, когда вычищала коврик, и пена меня облепила с ног до головы. Жорик не упустил возможности это сфотографировать, после чего мы ещё минут десять боролись и бегали, а точнее скользили по прачечной, когда я пыталась заставить его эти фотки удалить.

– Ты чего это, как кошка, упавшая в канализацию? С те-

бя же капает! – кричала Лаура, глядя на меня.

– Да так, коврик стирала...

– Где? – не унималась она – В море?

– Эх! – тяжело вздыхаю – А об этом я и не подумала...

Хотя в сентябре оно уже не очень теплое.

Лаура смотрела на меня широко открытыми глазами и, по-видимому, не могла понять шучу я или говорю серьезно. А потому прежде чем скрыться за дверь в нашей маленькой ванной, я ей подмигнула.

Отогреться как следует, принимая душ, не вышло. Вода текла тонкой струйкой и была еле теплой. Трубы в общежитии не меняли со дня постройки, и давления верхним этажам не хватало. Так к примеру на первом студенты могли и ванну принять, если бы она влезла в маленькую комнатушку, и температура была приемлемой. А чем выше подниматься, тем слабее напор, и ниже градус. Нам с Лаурой повезло жить на седьмом, и что такое горячая вода, вспоминаем, когда ездим домой. А всем кто живет на девятом (как Жорик), горячая вода только снится. Они ходят купаться либо к знакомым, которые живут ниже, либо записываются на бассейн (вместо физкультуры) и два раза в неделю имеют возможность принимать горячий душ столько сколько влезет. Хоть пока кожа не слезет.

Моя соседка еще что-то пыталась мне рассказывать, но я ее уже не слышала. Стоило голове коснуться подушки, как меня сморил сон. Вот не поверите – но это был первый раз,

когда я не приготовилась к завтрашнему дню с вечера. Я предпочитаю утром поспать лишние десять минут, и потому, чтобы их не тратить на сборы, делаю это вечером, как раз перед сном. Сегодня же сил на это не хватило. Холодная вода в прачечной и сквозняки сделали свое дело. Но думаю, если посплю, как следует, то все будет хорошо. Наивная!

Глава 4

Утром будильника я не слышала. Разбудила меня Лаура. Когда я открыла глаза и увидела ее встревоженное лицо, то даже не сразу сообразила с чего бы это.

– Сонь, ты как? – спросила она меня, и положила руку на лоб – Горишь вся! Не удивительно тогда, почему я тебя минут десять разбудить не могла. Ты вообще тяжело дышала, и ни на что не реагировала.

– Да? – я приподнялась на локтях и поняла, что чувствую себя до невозможности паршиво: меня лихорадило, жутко болела голова, а в горле, казалось, прошлись наждачной бумагой, от чего там все пекло и очень хотелось пить.

– Давай я тебе таблеточку дам, и ты опять ляжешь спать...

– Спасибо, но я не могу пропускать занятия. Поэтому таблетку давай, и я начну собираться.

Лаура глянула на меня, как на ненормальную, но отговаривать не стала. Выделила какую-то таблетку из своих запасов и стакан воды. Я ее поблагодарила и выпила лекарство.

Собиралась быстро. Надела джинсы, батник с высоким воротником, кроссовки, и завязала конский хвост. Сегодня совсем не хотелось долго возиться с волосами, да и с макияжем тоже. Взяла свою сумку с тетрадками, даже не проверив все ли там на месте, и пошла. Лаура молча провожала меня у двери осуждающе кивая головой. Ей проще – сегодня

первую пару отменили, так как преподаватель не вернулся с конференции, и можно еще час потратить на свое усмотрение.

К универу я по привычке пошла пешком. Идти минут двадцать через дворики, или на транспорте четыре остановки. Но я же экономлю, поэтому свежий воздух и природа... Вот только с температурой в тридцать восемь и девять такие прогулки уже не кажутся романтичными, или веселыми. Встретила нескольких знакомых, каждый из которых заметил мой неважный вид. Я им по улыбалась и сказала, что все хорошо. Хотя на самом деле мне было очень паскудно. В воскресенье после бутылки вина так плохо не было, как сейчас. Но чужое сочувствие меня всегда смущало, а поэтому улыбаемся и машем.

Первая пара макроэкономики. Я ее буквально проспала на задней парте. Моя сокурсница Вика, с которой мы с первого курса сидели вместе, постоянно тыкала локтем мне в ребра, напоминая, что нужно не просто присутствовать на паре, но и хоть что-то записывать. Наталья Семёнова всю пару кидала на меня негодующие взгляды, но ничего не говорила. Зато, когда прозвенел звонок, сообщив нам об окончании первой экзекуции в этом учебном году, подзвала к себе.

– Романова, ты чего больная на пары пришла? – сердито спросила она.

– Не хочу пропускать ваши занятия, ведь знаю, что потом

придется отрабатывать.

С Натальей Семеновной мы познакомились ещё в прошлом году, когда она вела у нас статистику. Именно с ней помогла мне наладить контакт секретарь. Слыла она женщиной требовательной, но справедливой.

– Ты меня за кого принимаешь? – обижено спросила она, приподняв одну бровь – Я никогда не буду требовать положить здоровье на пьедестал знаний. Лучше иди домой и отлежись как следует.

– Хорошо.

Ответила на автомате. Голова была ватной и мысли путались. Затылок взмок и я поняла, что мне становится хуже. Но для того, чтобы уйти с остальных занятий нужно написать заявление на имя классного руководителя. А он сейчас как раз был на кафедре.

Я постучалась для приличия и открыла дверь. От рассеянности не заметила, что кто-то стоял прямо в дверном проеме и врзалась ему в спину. Тут же сделала шаг назад. Потерла ушибленный лоб и не поднимая глаз извинилась:

– Простите...

– Ничего страшного. – послышался мужской голос в ответ, до боли знакомый мне голос.

Я подняла взгляд и увидела Максима. Когда он меня рассмотрел тщательнее, то изменился в лице – стал хмуриться.

– Соня? Что с тобой? Ты какая-то бледная.

– Заболела, Максим Сергеевич. – его имя я произнесла

достаточно четко, так как на нас взирали три пары глаз преподавателей, среди которых была и Климова – Вот хочу заявление написать и пойти домой лечиться.

Он уловил мой взгляд, и понял, что если задержит в дверях еще чуть дольше это вызовет много вопросов у остальных. Поэтому сделал шаг в сторону, впуская меня внутрь.

– И это правильно! – он натянуто улыбнулся – Выздоровивай.

– Спасибо.

Я сделала два шага вперед и услышала, как дверь за моей спиной закрылась. Глянула на Климову, которая что-то искала в своем ежедневнике, и на меня никак не реагировала. Вдохнула с облегчением и подошла к столу Павла Вадимовича. Он был нашим классным руководителем и преподавал социологию. Ему было давно за пятьдесят, невысокий, лысоватый мужчина с круглым и добрым лицом. Во мне он вызывал ассоциации с дедушкой, который с трепетом относиться ко всем студентам, как к собственным внукам.

– Добрый день, Павел Вадимович. – поздоровалась я с ним, чтобы обратить на себя внимание.

– Романова? Ты что-то хотела?

– Да, – протягиваю ему уже написанное заявление, которое он должен подписать – Хочу уйти пораньше.

– Заболела? Где это тебя угодило?

– Не знаю... – отвечаю ему неоднозначно, чтобы не вдаваться в подробности вчерашнего дня.

Все равно он этот вопрос задал из вежливости.

– Хорошо. – он протягивает руку – Давай подпишу. Может, ты кого-то из ребят попросишь провести тебя, а то мало ли...

– Нет. – киваю отрицательно – Сама дойду. Не хочу никому доставлять беспокойства по таким пустякам.

– Смотри мне! – он пригрозил указательным пальцем – Только сразу домой, выпей чай с лимоном и отоспись, как следует.

– Хорошо...

Я улыбнулась натянуто, чтобы показать свою решительность. Но это не возымело должного эффекта. Павел Владимирович нахмурился еще сильнее.

– Иди уже!

Отказываться я не стала. Попрощалась и побрела к выходу. Ноги казались свинцовыми. Со лба стекал пот, а тело сводило от озноба. Жутко саднило горло и хотелось пить. Как раз прозвенел звонок и в коридоре стало тихо. Все студент разбрелись по аудиториям, хотя еще минуту назад весело гомонили и создавали вокруг себя суету.

Я повернула за угол и как раз шла к лестнице, как меня кто-то схватил за руку и резко дернул назад. Я потеряла равновесие и приземлилась в крепкие объятия Максима. Когда поняла, что это он, тут же попыталась оттолкнуть, и стала оглядываться по сторонам. Мне совсем не хотелось, чтобы нас ненароком застукали и доложили об этом Климовой. По-

чему-то оставалось стойкое чувство, что если это произойдет, то мне вылезет это боком.

Но упертый парень не желал отпускать. Он перехватил меня за талию и притянул к себе лицом.

– Чего вам, Максим Сергеевич?

Я нарочно обращалась к нему официально, мало ли... Тем более хотелось придерживаться выбранной политики поведения.

От моих слов он скривился, но исправлять не стал.

– Ты где умудрилась заболеть? – он казался обеспокоенным.

– Не ваше дело! – сказала, как отрезала, и вновь попыталась вырваться, но не вышло, сил совсем не осталось.

У меня от всех этих метаний начала кружиться голова, и даже разноцветные зайчики в глазах прыгали. Но я старалась держаться.

– Мое! – грубо ответил он и вновь притянул к себе – Ты бледная как смерть и на ногах еле стоишь!

– Со мной все хорошо...

Вот только мое тело так не считало. В глазах помутнело и на последнем слове я начала обмякать. Наверное, хорошо, что он держал меня, иначе бы я упала, а так...

В общем, очнулась я в знакомой квартире, в той самой с которой началось наше с ним знакомство.

Я с трудом открыла глаза. Правда не сразу поняла где нахожусь. Но стоило приподняться на локтях, как все сра-

зу прояснилось. Большая спальня со светло-серыми стенами, широкая кровать, застеленная черным постельным бельем, и большой шкаф-купе справа. Как для мужского жилища комната казалась чистой и аккуратной. На тумбочке сбоку стоял стакан воды, лежали таблетки и записка. Странно. Неужели его здесь нет?

Любопытство взяло надомной верх и я потянулась к ней рукой. Развернула:

Выпей жаропонижающее и ложись спать. Вернись в семь. Поужинаем вместе. И даже не пытайся сбежать, дверь открывается только ключом.

Макс

Как лаконично. Но, если честно, ни желания, ни сил сбежать не было, тем более бесполезно. Покорно глотаю лекарство и понимаю, что все еще одета. Причем вся эта одежда мокрая от пота. На мобильном, который я достала из своей сумки часы показывали пять часов. Я проспала почти весь день. Так сильно простуда никогда меня не подкашивала. Сделаю себе заметку, что длительные игры в холодной воде лучше не повторять.

От неприятного липкого ощущения на теле хотелось избавиться и я все же решила снять одежду. Но ходить в нижнем белье, когда хозяин вернется, желания не было. Поэтому решила одолжить у него хотя бы футболку. Заглянула в шкаф.

Вещи были аккуратно сложены, даже отсортированы по цвету. Я невольно хихикнула. Почему-то думала, что это я любитель сортировать одежду, но он меня переплюнул. Такого идеального порядка я еще никогда не видела. Взяла белую футболку со смешным смайлом на спине и надела ее. На мне она висела, как на вешалке, ведь была широкой в плечах. А он не выглядит таким уж большим... Длинна ее оказалась идеальной, почти как туника.

Но на этом мое исследование чужого имущества не закончилось. Подумала о том, что если он действительно спит с Климовой, то она должна хоть иногда оставаться у него на ночь, а значит и ее вещи должны быть. Первым делом просмотрела одежду в шкафу, но там были только мужские. Может он не позволяет ей хранить тут одежду?

Любопытство погнало меня дальше. Усталость после сна ушла и спать уже не хотелось. Поэтому первым делом я обошла спальню и заглянула в ящики. Может какую бижутерию найду. В этот момент я чувствовала себя ревнивой супругой, которая пытается найти улики измены. Но живем один раз, и мне было действительно интересно узнать про него немного больше. Тем более сам виноват, что притащил к себе и оставил тут одну. Или он думал, что я покорно буду лежать в кроватке и дожидаться его возвращения? Ха!

За шторой скрывалось не только окно но и выход на балкон. Он был отделан деревом от которого пахло лаком. Стоял стеллаж с гантелями и велотренажёр. Мини спорт зал для

одного, похвально. Хотя наличие инвентаря еще не говорит о том, что он им пользуется. Но предательская память напомнила мне его обнаженное тело и я сама себе покивала, соглашаясь с очевидной мыслью, что эти вещи все-таки используются по назначению, а не стоят тут для красоты.

Когда же в спальне я ничего не нашла компрометирующего, то набравшись смелости отправилась изучать остальную часть квартиры. И если память мне не изменяла, то тут должна быть еще одна комната, которая скрывалась в прошлый раз за закрытой дверью.

Я украдкой выглянула в коридор, прислушалась... Почему-то казалось, что там может кто-то быть. Но мои опасения не подтвердились – коридор был небольшим, темным и пустым. У входа небольшая прихожая с несколькими парами мужской обуви и куртками. Опять никаких признаков пребывания тут женщины. Может он сам у нее ночует?

Подошла к той самой закрытой двери и так же украдкой заглянула внутрь, там оказалась кухня. Уютная, в коричнево-бежевых тонах в стиле хай-тек. В мойке оставлены одна тарелка и чашка. В остальном, опять таки, чисто, даже слишком. В сердце кольнуло сомнение. Наверное, он у нее практически живет, а тут появляется редко, вот и получается такая неестественная чистота в квартире.

Меня обуяли обида и разочарование, и я решила, что стоит выстирать свои мокрые вещи, чтобы было в чем возвращаться домой. А то если я в них выйду то мало того, что

опят схвачу если не простуду, то воспаление легких. Так еще и людей придется избегать, потому, что они очень неприятно пахли.

Я направилась в ванную, которую видела рядом со спальней. Она была совмещена с туалетом и на удивление оказалась просторной. Я принесла свою одежду, сунула в барабан, закинула капсулу с жидким порошком туда же, и выбрала быструю стирку с сушкой и отглаживанием. У меня дома была такая же стиральная машинка и разобраться в ее работе не составило труда. Я часто использовала такую стирку если куда-то спешила. Ведь чтобы освежить одежду этого хватало, плюс она выходила почти сухой. А студенческая находчивость научила меня досушивать одежду утюгом, который я видела в шкафу. Интересное место для его хранения, отметила я.

Большая белая ванная манила меня набрать побольше водички и отмокнуть как следует. Ведь в общежитии я себе такой роскоши позволить не могла. Совесть мне кричала, что это превышение норм гостеприимства, но я ее уговорила, убедив в том, что вспотевшей мне будет только хуже. А если распарить тело как следует, то и выздоровление пойдет быстрее. Поэтому, уже через пятнадцать минут я, с охами восторга, погружала свое обнаженное тело в горячую воду, и млела от удовольствия. Вода приятно обволакивала меня. Лицо тут же начало гореть, но не от лихорадки а от исходящего пара. Я расслабленно раскинула руки, и запрокинула

голову назад, прикрыв глаза.

Из блаженной неги меня вырвал сигнал стиральной машины, напомнив о том, что все хорошее должно подходить к концу. До возвращения Макса оставалось около получаса. А значит, за это время, нужно привести себя в порядок.

Но стоило мне ступить ногой на холодный кафель, как послышался звук открывающейся входной двери. От неожиданности я замерла на месте и, кажется, даже дыхание задержала, прислушиваясь.

– И чего ты так спешил? – послышался приглушенный женский голос – Могли бы и в ресторане поужинать.

– Мне надоела ресторанный еда. – раздраженно ответил Макс – Тем более мне нужно готовиться к завтрашним парам.

– И чего ты так нервничаешь? Если будут какие-то проблемы, я их улажу...

И тут я поняла, что женский голос принадлежал Климовой. Ведь только она может решить все его «проблемы» и так свободно об этом заявлять.

– Я уже много раз говорил, что не нуждаюсь в твоей помощи! Я сам всего добьюсь. Так что прекрати эту пустую болтовню.

Послышался скрип еще одной двери и голосов совсем стало не слышно. От осознания всей патовости ситуации и ее абсурдности, я судорожно схватила полотенце и начала обтираться. Надела трусики и одолженную футболку. Полотен-

це закрутила как чалму на голове. Периодически прислушиваясь к звукам за дверью, попыталась открыть стиральную машинку, чтобы достать вещи. Но вспомнив о том, что она при этом издает громкий звук, решила оставить все как есть. От волнения подрагивал коленки. Когда же я вновь прильнула к створке двери и начала прислушиваться, то голоса вновь стали громче, а значит, они вернулись в коридор.

– Езжай уже! – грубо выпроваживал Максим Раису Александровну.

– Чего ты такой грубый? – обижено мурлыкала она в ответ.

– Да потому, что устал и хочу тишины.

– Ладно! – отвечает она – Я утром за тобой заеду.

– Не нужно. Сам доберусь.

– Как хочешь.

Еще пара минут тишины и входная дверь закрылась. Я все еще не решалась выйти. Мне казалось, что она еще там. И вдруг дверь ванной резко отворилась и я начала падать вперед вслед за ней, и приземлилась прямиком на грудь Максима, причем лицом и больно.

– Я смотрю тебе уже лучше? – с ехидными нотками в голосе спрашивает он, и помогает мне принять вертикальное положение.

– Ага...

От неловкости ситуации отвожу взгляд в сторону.

– Таблетки выпила?

Я лишь положительно покивала и глянула на него. Улыбка с лица исчезла, и он казался сердитым.

– А чего это ты стоишь тут мокрая, да еще и босиком на холодном?

– Так я не знала можно ли мне выйти... – начала оправдываться, но поняла, что, по сути, застучала его за непотребными отношениями. Да нас ничего и не связывает, и оправдываться я не должна, а потому автоматически перехожу в наступление – Ведь это ты там с кем-то (сделаем вид, что голос Климовой я не узнала) ворковал. Не хочу быть причиной скандала!

– Ты что дура? – прикрикнул он и схватил меня на руки, как принцессу и понес в спальню.

– Пусти! Я и сама дойти могу!

– Если бы могла, уж бы была там, а не несла всякий бред.

– Это когда я бред несла?

Он кинул меня на кровать, так что она с пружинила немного. Было не больно, но обидно.

– Мало того, что приперлась с температурой в универ, грохнулась в обморок, так еще и чудишь тут! Не могла подождать, пока я вернусь?

– Зачем? Я и сама могу о себе позаботиться!

– Не можешь! Как маленькая упертая зверушка, делаешь все по своему, еще и огрызаешься. Чего спрашивается?

– Да потому, что не хочу быть запасным вариантом! – накипело, и понеслась – Если у тебя уже кто-то есть, не нужно

тащить меня к себе домой! И вообще, что ты за мужик, если спишь с кем попало?

На лице Макса отразилось непонимание. Он минуты три изучал меня взглядом молча, а потом тихонько спросил:

– А откуда ты взяла весь этот бред? – ответа от меня он не ждал – Я ни с кем не встречаюсь, и в выборе партнерши для секса вполне свободен. Или ты из тех, кто выступает за секс только после свадьбы? Тогда почему повисла на мне в тот вечер?

Он сложил руки на груди и наклонил голову на бок ожидая ответа. От его пристального взгляда коршуна я сжалась. От фразы о том, что он свободен на душе стало легче, но я отогнала это чувство подальше, напомнив себе, что все еще не хочу заводить отношения. А когда он упомянул тот пятничный вечер, мне стало не по себе, ведь я по прежнему ничего не могла вспомнить. А точнее решила забыть о том неприятном (или приятном, кто знает) инциденте, но он упорно не давал мне этого сделать.

– Я же говорила, что не помню ничего... – почти шепотом отвечаю ему.

На его губах появилась знакомая ехидная улыбка, от которой по спине бежали мурашки. Он подошел к кровати и буквально навалился на меня. Его лицо было очень близко. Настолько близко, что я ощущала его дыхание на себе. На мои щеки вновь накатил румянец и растекся теплом до самой груди. Я хотела сбежать от этой неловкой ситуации, вот толь-

ко некуда бежать, позади кровать.

– Так может, я тебе напомню? – грудным тихим бархатым голосом говорит он мне и медленно тянется к губам.

Я чуть не поддалась на минутный порыв. Но быстро сообразила в каком положении сейчас нахожусь и взяла себя в руки. Подставила ладошку к его губам, не давая закончить задуманное.

– Не стоит.

– Почему? – он отстранил мою руку, чтобы иметь возможность говорить.

– Потому, что не хочу! – а вот сейчас я врала и ему и себе, так как на самом деле мне очень хотелось наплевать на все свои принципы и пойти на поводу похотливых желаний. Но интуиция подсказывала этого не делать.

Макс рассматривал меня с интересом. В комнате уже было сумрачно, но очертания друг друга еще можно было разглядеть. Его глаза, казалось, блестели и завлекали, но я держала свои порывы в узде.

– Чего именно не хочешь?

– Не хочу запускать учебу из-за несерьезных отношений; не хочу не нужных слухов, которых и так хватает; не хочу лишаться той свободы, которая у меня есть сейчас...

Я замолчала. Просто поймала себя на том, что и так слишком много ему сказала. Этого должно быть достаточно, чтобы понять мою позицию. Хотя, противоречивое женское естество сейчас вопило о том, что бы он заткнул мне рот по-

целуем и сказал, что все мои доводы это ерунда и мы справимся со семи проблемам вместе. И лишь усилием воли я стараюсь держать лицо равнодушным, чтобы не выдать все переживания, которые кипели внутри.

Макс меня удивил. Он лег рядом на кровать и закинул руки за голову. Уставился в потолок и некоторое время молчал. А я бы вздохнула с облегчением от его поступка, но почему-то было обидно.

– Ну что ж, – рассуждал он вслух – раз уж это так для тебя важно, я готов подождать.

Я замерла. Вот честное слово, чего он там собрался ждать?

– По сути, и у меня сейчас нет времени на романтические свидания под луной, аспирантура забирает много времени и сил. Плюс я хочу заняться репетиторством, чтобы иметь возможность покрывать бытовые расходы, а то аспирантской стипендии мало на что хватает.

– А разве аспирантам разрешают подрабатывать? – я не удержалась от любопытства, так как и сама планировала идти в аспирантуру после пятого курса.

– Официально трудоустраиваться даже на неполный рабочий день – нет. – вполне откровенно ответил мне Максим – Но репетиторство к этому не относиться. Тем более, всегда можно сказать, что это на волонтерских началах.

– А почему бы не жить в общежитии? – раз уж есть шанс отвлечься и подчерпнуть полезную информацию, стоит этим воспользоваться – Все-таки оплачивать аренду такой квар-

тиры не дешево. А аспирантам, я слышала, выделяют отдельную комнату.

– Я тебя разочарую, но твоя информация устарела. Из-за нехватки мест в общежитиях, уже даже студентов селят не по двое а по трое в одну комнату. А аспирантам не выделяют отдельных жилплощадей, а оставляют (в лучшем случае) со старыми соседями. И хорошо если они нормальные. А мне аренду платить не нужно, так как квартира и так моя.

– Повезло! – с завистью вздыхаю.

– Хочешь, будем жить вместе? – с ехидницей в голосе предлагает он мне – А коммуналку поделим на двоих. И тебе комфортнее, и мне не плохо.

– А кровать мы тоже поделим? – решила я съязвить – Может, распилим? А то второй я тут не заметила.

– Зачем же так жестоко издеваться над моим ложем? – возмутился Макс, искренне переживая за судьбу кровати – Просто будем вместе спать.

– А как же твое обещание? – это я ему про то, чтобы подождать. Хотя, на самом деле, это предложение, как серьезное, я и не рассматривала.

– А с сексом тоже нужно будет ждать? – он деланно изобразил испуг – Даже иногда нельзя?

От его смешной гримасы и вскинутых к лицу рук я начала заразительно смеяться. От чего и сам Максим улыбнулся мне в ответ.

– А тебе идет улыбка. – он сделал мне комплимент, от ко-

торого стало неловко – Ладно, пойду, приготовлю ужин, а то пока тебя сюда бездыханную тащил, пропустил обед. – он встал с кровати и пошел прочь. – А ты отдыхай. Вещи я сам высушу.

Все-таки заметил, что я воспользовалась его стиралкой... На удивление Максим оказался очень приятным человеком, с легким нравом. Первое впечатление изменилось к лучшему. Если честно я ожидала, что он вновь начнет приставать ко мне, но он просто сказал что готов ждать, чтобы это не значило.

Глава 5

В голове крутилась навязчивая мысль, о том, что же связывает Максима и Климову, раз она общается с ним так свободно, подвозит на машине, и приходит к нему домой? Его поведение указывало на антипатию к этой женщине. Он грубо с ней разговаривал и мог позволить бесцеремонно выгнать на улицу. Но в то же время ездит с ней по магазинам, впускает в квартиру.

Я никак не могла решиться задать ему этот вопрос, да и много еще других, чтобы расставить все точки над «Ё». Для начала нужно узнать его немного лучше, хотя бы поговорить об обычных вещах, а уже потом, может быть когда-нибудь...

Сидеть в спальне и смотреть в темноту было скучно и потому иду на кухню. Мои вещи висели на раскладной сушилке в коридоре, а из кухни доносились звуки готовки. Я тихонько зашла, предварительно поправив полотенце, и села за стол.

– Ты чего пришла? – фыркнул Макс на меня, украдкой кинул взгляд и вышел к прихожей.

– Скучно там. Вот и подумала, может тебе помочь с готовкой?

Он вернулся с тапочками в руках. Присел на одно колено и нагло приподнял мою ногу, обул ее, потом тоже самое проделал и со второй.

– Можешь просто посидеть. Я же не буду заставлять болеющую гостью хозяйничать, когда я дома.

Это он сейчас намекнул на то, что я в его отсутствие самоуправничала? Сам виноват! Нечего было оставлять меня любопытную в своем жилище без присмотра.

Пока он готовил и, с серьезным лицом, сновал туда-сюда по кухне, я сидела молча и обдумывала все, что произошло. Этот год, по-видимому, будет очень насыщенным. С появлением Максима многое изменится. С одной стороны его упрямое желание быть со мной настораживало. Ну не верю я в любовь с первого взгляда и все тут. Да я могу себе позволить минутную слабость и то здоровья ради, а не удовольствия для. Хотя признаюсь честно заниматься сексом приятно. Мой первый опыт был не самым романтичным, с одноклассником, который ухаживал за мной два года. Ну, а когда на выпускном мы позволили себе перейти на новый уровень отношений, оказалось он до чертиков боится крови. Ну вы сами понимаете, что было, когда он ее увидел. Да по сути больше ничего и не было. Вначале он потерял сознание и мне пришлось стаскивать с себя его бездыханное тело. Потом приводить в чувство и выслушивать истерику в лице одного впечатлительного подростка. Естественно, после этого мы расстались. Причем он достаточно громко заявил, что с девственницами дела иметь никогда не будет и, как сильно он во мне разочарован. Хотя я была разочарована не меньше. Между прочим хранила свою невинность для одного люби-

мого. Видать не того выбрала. Обидно! А потом хранить было нечего, а организм требовал ласки, особенно обострение наступало вместе с бокалом алкоголя. Просто он расслаблял мой контроль и Соня шла искать себе приключений. Первое время от процесса особого удовольствия не было, но я всегда хотела понять, что такое оргазм и потому в постели брала инициативу на себя, пока не достигла желаемого. Причем, в тот раз парня гоняла пол ночи. Устала но осталась довольной. Возможно и с Максом вышло так же. Но я никак не могла вспомнить тот вечер. Подозреваю, что количество коктейлей превысило допустимую норму.

На первом курсе был инцидент, когда я тоже переборщила с выпитым. Как раз тогда поругалась в очередной раз с мамой и ушла на день рождение к подруге, заливать обиду. События которого потом вспоминала по фотографиям. После того инцидента я зареклась столько пить, и до пятницы этого принципа придерживалась...

– Ты чего притихла?

От раздумий меня оторвала невинная жертва того злополучного дня.

– Задумалась...

– О чем?

– О бренности бытия... – с умным видом отвечаю ему.

– Ух ты! – он улыбнулся насмешливо – И как? Нашла ответ на вечный вопрос «в чем смысл жизни»?

– Конечно! – с умным видом знатока отвечаю ему под

стать – Смысл жизни в том, что искать этот самый смысл и набивать шишки и ссадины. И чем больше их будет, тем осмысленней будет твой путь.

Максим даже нож отложил в сторону и громко начал смеяться. Должный эффект достигнут!

– Да ты прирожденный философ! – подняв большой палец кверху, говорит он мне – Я тебя обожаю!

Я напряглась от этой незначительной фразы. Почему-то казалось, что все, что он говорит не просто так. Не шутка и даже не невзначай брошенная реплика. Я стала серьезной. Потерла правое плечо, чтобы немного расслабиться и все же решила задать волнующий меня вопрос, вот только не успела. Где-то из коридора послышался звонок моего мобильного.

– Это твой? – спросил Максим, прислушиваясь к мелодии.

– Да.

Я встала и пошла его искать. Сумка с моими тетрадями лежала у кровати. Не включая свет я достала телефон и посмотрела на экран – мама. Как всегда вовремя! Тяжело вздыхают от мысли, что сегодня мы опять поругаемся, и жму ответить.

– Ало!

– Сонь, ты где пропала? – ее голос звучал сердито.

– Эм... – я замялась и невольно перевела взгляд на приоткрытую дверь – А что случилось?

Я решила увильнуть от ответа. Просто не знала, как объ-

яснить всю ситуацию правильно. А мама моя была ярким блюстителем нравственности, и почему-то всегда делала поспешные выводы, не разобравшись до конца.

– А случилось то, что я приехала тебя проведать, а твоя соседка сказала, что тебя нет! Первый день учебы, а ты уже гуляешь? Совсем совесть потеряла?

От нервного напряжения у меня на лбу пролегли морщинки, которые начинали понемногу болеть от того, что хмурилась я все больше. Мама никогда не доверяла мне, что очень задевало и обижало. Поэтому то я и сбежала учиться от нее подальше в другой город, и даже от финансовой помощи отказалась, чтобы меньше от нее зависеть. Но она умудрялась достать меня даже здесь, мотивируя это своей заботой.

– Мне просто стало плохо и я зашла к подруге, которая живёт недалеко от универа...

Говорить о том, что я у парня, да ещё и на квартире – смерти подобно, поэтому вру как дышу.

– Что значит, стало плохо? – в ее голосе прозвучала тревога.

Я вдруг осознала, что спорю глупость. Здоровье ещё один способ деспотизма над домочадцами в ее исполнении... Лучше бы сказала, что просто в гости пошла, а так нарвалась на неприятности.

– Мам, да все нормально! Через час буду в общежитии. Ты вообще проездом или как? – меняем тему разговора иначе

быть беде.

– Теперь уже на пару дней! – грубо отвечает она – Скажи адрес, я за тобой заеду.

А вот теперь можно начинать бояться. И как быть? Если она увидит Макса, то прибьет и меня, и его за компанию.

– Мам, я сама приду! – пытаемся убедить ее, иначе быть катастрофе – Мы с ней не виделись все лето, хочется поболтать подольше. Ты лучше езжай в гостиницу, отдохни...

– Адрес! – все, крайняя степень маминой серьезности настала, она не церемониться, а требует. И если добровольно не признаюсь, подымет весь город на уши.

Пришлось сказать адрес, благо я его запомнила, когда в субботу убегала. Причем на счёт расположения я ей не соврала. Квартира Максима находилась в пяти минутах от университета, вот только в другой стороне, нежели студгородок.

Захожу в кухню, почесывая саднящий от напряжения лоб.

– Что-то случилось? – Максим смотрел на меня обеспокоенным взглядом.

– Да, – я попыталась улыбнуться – случилась моя мама, которая сейчас за мной приедет. Так что спасибо за все, я буду бежать.

Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и иду снимать все ещё влажные вещи и одеваться.

– И ты думаешь я тебя отпущу в мокром на улицу? – тон Макса звучал как претензия не требующая возражений – Остайся до утра, пока вещи не высохнут. Или ты хочешь

воспаление лёгких подхватить?

– Спасибо за заботу, но она уже едет. И если я к сроку не выйду, поднимет гвалт на всю улицу. Тем более о моей простуде ей лучше не знать, иначе уже сегодня я буду дома, без права возврата на учебу.

– В смысле? – в недоумении спросил он.

Я как раз взяла вещи в руки и прижала их к животу. Повернулась к хозяину квартиры лицом и решила, что стоит объяснить немного нашу семейную ситуацию, иначе он меня не отпустит. И тогда я окажусь меж двух огней, а мне этого ой как не хочется.

– Моя мама не терпит возражений со стороны домочадцев, любит дисциплину и следит за нравственным обликом семьи. Поэтому если она узнает, что я была у парня в квартире, или не дай бог, увидит в таком антураже, она меня запрет дома до старости. А если узнает, что я потеряла сознание или о том, что я простудилась, она сделает то же самое. Поэтому, прошу, не останавливай меня. Я хочу спокойно доучиться ещё четыре года, насколько это возможно.

Смотрю на него умоляющим взглядом и жду ответа. По сути, я не обязана перед ним отчитываться, или что-то объяснять, но просто из благодарности за его заботу, не хотелось грубить.

На удивление он отнёсся с пониманием, махнул рукой разрешая уединиться в ванной, а сам вернулся на кухню.

Можно, конечно, было попытаться высушить вещи утю-

гом, но на это уже не было времени. Главное, чтобы мама не заметила, что одежда влажная.

Я поблагодарила Максима за его заботу и быстро умчалась прочь. Мне почему-то было неудобно перед ним. Хотя, когда он привел в квартиру Климову, его это почему-то совсем не смутило.

У подъезда ждала черная машина, около которой стояла моя обеспокоенная родительница. Я быстро поздоровалась и села на заднее сидение, чтобы обозначить между нами дистанцию и избежать лишнего контакта. Она села за руль и мы поехали к общежитию.

– И чего это ты ночью у подруги сидишь? – начала она с претензий, как обычно.

– Я же тебе говорила, что долго не виделись, заболтались.

– А со здоровьем что?

Я напряглась. По сути, сама виновата, что взболтнула лишнего, а потому начинаем юлить и выдумывать истории на ходу. Плохо это у меня получается, краснею я при этом сильно. Но спасало то, что мама вела машину и всего этого не видела.

– Ничего особенного, просто голова закружилась, вот она и предложила отдохнуть у нее.

– Так вот почему ты только на первой паре была. А то мне позвонили с кафедры, сказали, что ты прогуливаешь.

А вот и истинная причина неожиданного визита моей мамы. Значит уже доложили. Хорошо хоть никто не видел,

как Макс меня тащил бездыханную на руках, а то бы тут одним визитом не обошлось бы дело.

– Так ты только из-за этого приехала? – фыркнула я в ответ – Мы же договаривались, что пока я учусь ты в мою жизнь не вмешиваешься. Если захочу то и пары могу прогулять, лишь бы сессию сдавала нормально, не так ли?

Я решила ей напомнить условия нашего договора, а то она, кажется, немного позабыла о нем.

– Ну и что, что договаривались. – насмешливо ответила она – Я же имею право знать, как обстоят дела у моей старшей дочери? Или мне на эти пять лет забыть о твоём существовании?

– Нет, можешь звонить мне, и я сама расскажу о том, как обстоят у меня успехи с учебой. Не нужно срываться с места посреди рабочей недели, только потому, что я пару занятий пропустила!

Если честно, то хотелось наорать на нее и послать куда подальше. Но приходилось сдерживаться, так как она была за рулём. Импульсивная она у меня и может натворить беды.

– А я звонила! Только ты трубку не брала!

А вот тут засада. По-видимому, пока я была без сознания, она действительно мне звонила. Вот только я не слышала и естественно ответить не могла. В общем, пока доехали до общежития мы все-таки с ней поругались. И уже около парадного входа расставались на повышенных тонах. Не желая церемониться, я просто махнула ей на прощание и ушла

к себе.

Тело подрагивало и пробивал озноб. Ночью было прохладно, а мокрая одежда не давала никакого тепла. Я с трудом вставила ключ в скважину замка. Руки дрожали. Вошла в комнату и никак не могла унять свое тело. Лауры не было. Быстро переоделась и залезла под одеяло. Спать не хотелось, но нужно было согреться. Мамин неожиданный визит добавил лишней головной боли.

Достала телефон. На часах почти девять. Пролистала за чем-то телефонную книгу, и нашла номер Макса. И зачем он мне? Сегодняшний день был странным и наполнен непонятными эмоциями. Я так и не смогла спросить, что его связывает с Климовой. Да и зачем мне это? Мама в очередной раз напомнила, что на отношения нет времени. Нужно уделять больше внимания учебе. Заблокировала мобильный и положила его под подушку.

Моя ситуация посторонним может показаться абсурдной. В свои восемнадцать я морально завишу от мамы и, по сути, не могу ей перечить. Так уж вышло, что всю мою жизнь она вдалбливала мне и моей младшей сестре о том, что сами мы ни на что не способны. Только если она все сделает и проконтролирует, у нас будет достойное будущее. Но мириться с этим раскладом я не хотела, а потому пошла на конфликт. Результатом которого и является нынешнее положение вещей. Иллюзорная свобода моя очень хрупкая, и в любой момент мама ее может разрушить. Если я не буду учить-

ся на отлично, она насильно переведет меня в университет в родном городе, и будет за ручку водить на занятия. Ее маниакальности в этом вопросе посторонним всегда казалась странной, но она умела убеждать. Работа уж у нее такая.

Моя же позиция была в том, чтобы доказать ей свою самостоятельность. Что сама могу чего-то добиться. Если закончу ВУЗ с отличием и поступлю на аспирантуру, это даст мне отсрочку ещё на три а то и пять лет, прежде чем идти работать на подготовленную для меня должность в министерстве. А там глядишь и она успокоится, когда увидит, что старшая дочь не так плоха, как она думала. Это был долгоиграющий план, который в этом году начал давать трещины, с появлением Максима. Как бы смешно это не выглядело, но именно этот парень создавал бреши в моей защите. С каждым его словом или поступком мои мысли начинали путаться, а это означало, что цель может оказаться недостижимой. Я не могла себе этого позволить. Значит нужно держаться от него подальше.

С этими мыслями я уговорила себя уснуть. Мне нужно поскорее выздороветь и вновь заняться учебой.

Глава 6

Утром температуры не было, но горло саднило, и появился кашель. Общее состояние было приемлемым. Недолго думая, решила все-таки пойти на занятия.

В этот раз не пожалела времени на прическу и макияж. Одела сдержанное темно синее платье с белым воротником и закрытые туфли. На улице было тепло. Легкий ветерок трепал мои волосы. А пушистые облака убегали от него, скрываясь за крышами многоэтажных домов.

Вышла пораньше, чтобы зайти в аптеку за леденцами для горла и отправилась на занятия. Если честно, то идти туда мне совсем не хотелось, но появилась неожиданная причина. Мама утром позвонила, как обычно проконтролировать меня и сказала, что будет ждать у ворот университета. Неизбежная реальность. Ну что ж, потерпим её ещё один день. Пусть убедится, что я в норме и со спокойной душой едет домой.

Ее машина была на парковке, а сама она ждала меня в указанном месте. Как всегда элегантна, в брюках, коротком пиджаке и белой рубашке. Нервно поглядывала на наручные часы, и хмурилась. Опять накручивает себя и думает о том, что я нерасторопность копуша. Привыкла все делать быстро и качественно, чего и ожидала от остальных.

– Доброе утро! – я подошла к ней, поздоровалась, легонь-

ко поцеловала в щеку и сделала шаг назад, чтобы она оценила мой внешний вид.

Ее взгляд прошелся от туфель до моей макушки. Мама сама себе одобрительно покивала и тоже соизволила поздороваться:

– Доброе... Ты чего так долго? Я тут уже пять минут стою!

– До занятий полчаса, куда мне спешить? – обижено отвечаю ей в такт – Могла бы и не ждать. Тебя на работе еще не ищут с собаками?

Не буду я покорно молчать! Нечего портить мне настроение с утра пораньше.

– Я не обязана перед ними отчитываться. – гордо вскинула она голову – Тем более, заеду в местное отделение, и как раз заберу нужные мне договора. Так что пусть считают это командировкой.

По сути, мама была зам главы отдела и действительно ни перед кем не отчитывалась. Скорее отчитывались перед нею. Но нужно же мне хоть как-то от нее избавиться.

– Раз уж у тебя в запасе есть время, давай выпьем кофе. – снисходительно предложила она мне.

Ну что ж, это самое мирное предложение за последнее время. Поэтому я кивнула в знак согласия, и мы пошли в сторону Грааля. Мама и не любила забегаловки такого формата, считая их не достойными своего внимания, но к этому кафе относилась терпимо из-за воспоминаний о студенческих буднях. Было на этом месте иное заведение, которое любили

посещать студенты...

Мы мирно (на удивление) обсудили мои планы на ближайшее время. Я терпимо отнеслась к ее рекомендациям, и на этом решили совместные посиделки завершить. Ну не было у нас с ней никогда доверительных дружеских отношений. Скорее, отношения руководитель-подчиненный. Нужно было просто пережить этот день с достойным выражением на лице, что собственно я и делала. При этом с трудом сдерживала порывы кашля. То глоток кофе сделаю, горло смочу, то леденец украдкой в рот закину. Или давлюсь молча этими позывами, лишь бы она не заметила. Лишний повод для ее волнения мне не нужен.

Последним испытанием было провести ее к машине. Благо расстояние до парковки сто метров, которое мы преодолевали молча. Мимо нас проехала серебристая Тойота и припарковалась, как раз напротив маминой машины. Стоило нам подойти ближе и рассмотреть владельца этого автотранспорта, то обомлели мы с мамой на пару. Причем я от того, что увидела женщину, с которой сталкиваться совсем не хотелось. А мама, потому как встретила студенческую подругу. И это был один и тот же человек – Климова Раиса Александровна.

Она вышла из своего автомобиля, закинула дамскую сумку на согнутую в локте руку и, с удивлённым выражением на лице, глянула в нашу сторону. Молодящаяся женщина среднего возраста в черном платье, с распущенными волоса-

ми и яркой красной помадой на губах, изображала всем своим видом радость от неожиданной встречи:

– Ларочка, неужели это ты? – хлопнув в ладоши, пафосно спросила она и подошла ближе.

– Раиска? Самойлова? – переспросила моя мама.

– Ну, уже давно как Климова... – длинная многозначительная пауза.

– Что, серьезно? – мою маму перекосило – Ты, что развелась с Самойловым?

Раиса Викторовна подобралась, когда заметила меня, стоящую за спиной мамы.

– Романова, а ты что тут делаешь?

– Соня, моя дочь. – с гордостью заявила мама и отошла в сторону, чтобы показать меня во всей красе.

А я мысленно прокляла тот момент, когда они встретились и просто ждала, когда меня отпустят. До начала занятия оставалось пять минут, а до аудитории ещё добежать нужно. Хотя, куда мне спешить, преподаватель по Логистике сейчас мило болтала с моей родительницей и по большому счету сама никуда не спешит.

– Романова, – неожиданно прервалась Климова от беседы – у нас же пара в 309?

– Угу. – подтвердила я, и кивнула.

– Передай пожалуйста, что я задержусь. Только, пусть не разбегаются. Это может и первое занятие, но мне нужно будет вам объяснить, как будем работать в этом году.

– Хорошо!

Я обрадовалась неожиданной амнистии, быстро поцеловала маму в щеку и умчалась в сторону главного учебного корпуса. Студенты народ нетерпеливый, и если преподаватель не приходит в течение пятнадцати минут, уходят кто куда. А подставляться перед Климовой мне ой как не хотелось, особенно когда я узнала, что она сокурсница моей мамы. Ещё одна крыса наблюдатель на мою голову. Хотя, кажется мама когда-то упоминала, что с Раей они были вечными соперницами, и что-то там не поделили. А может, я плохо помню, не суть.

В аудиторию влетела как угорелая. Ребята весело и шумно переговаривались, и уже особенно не ждали преподавателя, считая минуты до момента свободы. Но, я им это удовольствие обломала. Громко, чтобы услышали все, огласила вердикт Климовой, услышала много лестного в свой адрес и пошла занимать место. И как было велико мое удивление, когда через полчаса к нам пришел Максим Сергеевич, а не его благодетельница.

– Доброе утро! – громко поздоровался он, чтобы обратить на себя внимание студентов.

Все в разной манере начали ему отвечать и рассаживаться по своим местам. От волнения я закашлялась и полезла в сумку за очередным леденцом, при этом пытаюсь влезть в нее полностью. Но сумка у меня компактная и не вместит даже моей головы, не говоря уже о всем теле. Поэтому, делаю

лицо как можно равнодушнее, и взгляда не отрываю от тетради.

– Раиса Александровна сегодня занята, поэтому вводную пару проведу я. – он подошел к доске и взял кусочек мела – Зовут меня Максим Сергеевич, буду вести у вас практику по макроэкономике.

– А чем занята Раиса Александровна? – выкрикнул кто-то из парней, но тут же получил по затылку тетрадкой от сидящей сзади Мамедовой.

– Какая разница! – громко добавила она – Главное, что Максим Сергеевич на замене.

По аудитории сразу поползли шепотки и смех, так как Мамедова Сабина не стесняясь, можно сказать, объявила о своей симпатии к аспирантуру. На что тот снисходительно, или даже с довольной улыбкой на лице, продолжил свой монолог.

Вначале он рассказал об основных темах, которые нам предстоит изучать на логистике. Кто будет преподавать практическую часть. Рассказал про расчетно графические работы, контрольные и рефераты. Даже поделился опытом своих студенческих лет. Когда он начал эту тему в аудиторию вернулся шум и суета. Ребята на перебой задавали ему вопросы, и не только по поводу Раисы Александровны, но и просили совета к каким преподавателям и как лучше подходить в случае необходимости. Девчонки, не скрывали симпатии по отношению к Максиму и нагло предлагали ему вечером вместе провести время, на что он очень громко заявил, что уже

не свободен и его девушка будет ревновать, если он пойдет гулять со студентками. При этом он нагло глазел в мою сторону, о чем не поленилась мне сказать Вика. Я сделала вид, что не понимаю о чем речь и сосредоточилась на рисовании всякой ерунды. В общем, прикидывалась мебелью, чтобы не привлекать внимание.

И чего он добивался этим? Если имел ввиду меня, то сильно погорячился. Не претендую я на роль его девушки. Но его многозначительная фраза мне немного польстила. Вот только память выдала неучтенную информацию о его связи с Климовой, и я вновь напомнила себе о позиции незаинтересованности в нем.

Следующая пара должна была быть в этой же аудитории, и я воспользовалась моментом, чтобы сбежать в туалет, и лишний раз не сталкиваться с Максимом. Попросила Вику за вещами присмотреть и за пять минут до звонка тихонько улизнула. Зато потом до конца занятий тихо-мирно писала конспекты и мечтала о теплой постельке. Все-таки простуда напоминала о себе натужным кашлем и болью в горле.

Мама больше не звонила. Я очень рассчитывала на то, что она уехала домой. Хотя то, что Климовой видно нигде не было наводило на мысли, что подруги-соперницы ушли ностальгировать куда-то вместе. Но меня это не касается, а потому сосредоточимся а учебе.

Прежде чем вернуться в общагу я все-таки решила заглянуть к врачу в студенческую поликлинику, которая то-

же была рядом с универсом. Достаточно было прейти дорожку и завернуть в переулок. На первом этаже крайнего здания, отмеченная невзрачной синей табличкой, скрывалась та самая поликлиника, в которой раз в год нам приходилось проходить медосмотры. Или если возникала необходимость оформить больничный.

Я долго объясняла в регистратуре санитарке, почему у меня нет студенческого (который нужно предъявить, чтобы получить свою медицинскую карту), а потом долго ждала пока она ее найдет. При этом пожилая женщина в белом халате монотонно сокрушалась на тему безалаберности нынешней молодежи и халатном отношении к документам и здоровью. Я уже и не рада была, что вообще решила спросить совета у врача, чем лучше лечить свой недуг.

В это время года посетителей было мало, и в очереди стоять не пришлось. Юлия Евгеньевна послушала меня, заглянула в горло и даже давление зачем-то померяла. Затем выписала рецепт на приличную сумму и выдала вердикт – ангина, и как осложнение бронхит от которого меня и душил кашель. Причем она удивлялась как я так умудрилась совместить эти две заразы. Рекомендовала постельный режим и антибиотики, так как ангина была достаточно серьезной. Я мило ей улыбнулась и пошла домой. В аптеке купила антибиотик и еще пачку леденцов, так как мой бюджет не предполагал эти расходы. Я даже начала подумывать о подработке, так как могла к концу месяца остаться голодной, в бук-

вальном смысле. А значит стоит зайти к Сереге. Он уже пару лет как не учился, но все еще продолжал жить в общежитии. По-видимому, из-за таких как он легальных мест в общежитии не хватает, о чем недавно мне говорил Максим.

Опять поймала себя на мысли, что думаю о нем, и тут же эти мысли отогнала куда подальше. Ну не хочу я с ним связываться! Не хочу!

А к Серёге пойду вечером. Он ещё, когда студентом был, начал подрабатывать на местной телестудии. И после того, как закончил учебу и отслужил в армии, пошел к ним на полную ставку. Он часто приглашает студентов принять участие в массовке на съёмках фильмов и сериалов. Это хороший способ особо не напрягаясь подзаработать и получить оплату в этот же день на руки. Очень удобно для таких как я. Но, для начала, немного отдохну. Все равно в комнате раньше восьми не появится.

Любимая кровать приняла меня в свои теплые объятия и до вечера бы не отпускала. Но кашель душил, из-за чего я проснулась и сонной рукой начала шарить в своей сумке в поисках леденца. Лечения от него как такового мало, но временные симптомы снимает. Радовало то, что хоть температура не поднималась вновь. Врач мне прописала много препаратов, но их стоимость сильно смущала. Поэтому купила антибиотик, на который полагала все свои надежды, и леденцы для вот таких вот неожиданных приступов. Может и халатность такое отношение к себе, но кушать мне то-

же хочется, а таблетками и сиропами сыт не будешь.

Встала от того что проголодалась. В холодильнике нашла последние два яйца, а в шкафчике подсохший хлеб. Одолжила у Лауры немного подсолнечного масла, поджарила гренки, и приготовила себе чай. Быстрый студенческий ужин не баловал разнообразием, но еда всегда еда. Перекусила, переделась в спортивные штаны и лёгкий серый батник с принтом на груди, обула кеды и заплела обычную косу. Нужно было сходить прикупить еды, а заодно заглянуть к Серёге узнать за подработку. Как раз и время было подходящее.

На пятом этаже я завернула возле лифта и подошла к крайней двери этого крыла. Постучала трижды (тайный код) и услышала, как мужской голос разрешил войти.

Серёга, одетый в растянутую майку и спортивные сидел на полу и, разложив на газетке запчасти от телефона, что-то с ним делал.

– Привет! – осторожно вхожу, мало ли у него тут ещё что-то может валяться.

– Привет! – он в знак приветствия лишь поднял руку, поворачиваться не стал.

– Ты занят? – решала я зачем-то уточнить и начала кашлять.

Собственно, мой кашель на Серёгу произвел большее впечатление, нежели сам визит. Он даже повернулся, чтобы оценить степень моей заразности.

– Не то, чтобы сильно... – он окинул меня оценивающим взглядом – А ты просто в гости или по делу?

– Вообще-то по делу, нужна работа. Подсобишь?

Я опять закашлялась, но чтобы не смущать хозяина комнаты быстро сделала глоток воды из захваченной с собой бутылки, и стало немного легче.

– У нас работа есть всегда. – он вновь вернулся к своему занятию – Но не нужно ли тебе вначале подлечиться, а уже потом на подработки ходить?

– В том то и проблема, – тяжело вздохнув объясняю ему – что если я куплю все необходимое, чтобы себя подлечить, мне не хватит на то, чтобы поесть. Поэтому приходится чем-то жертвовать.

Серёга хмыкнул и, кажется, улыбнулся. Он, по-прежнему, сидел на полу ко мне спиной и колупал мобильный.

– Знакомая ситуация... Давай тогда так – начал он объяснять и встал со своего места – завтра вечером нужно быть в городском саду, около фонтана. – он заглянул в тетрадь что-то проверяя – По возможности часам к шести уже быть на месте. Внешний вид – юбка, каблуки не обязательно, короткий рукав. По сюжету лето, так что сама понимаешь...

– Хорошо. – согласно покивала я в ответ и записала себе заметку в телефон – А до которого часа это затянется?

– Ну, смотри – он поднял взгляд к потолку – обычно на съёмку эпизода тратиться часа три четыре, но люди творческие не предсказуемые, поэтому может больше, может

меньше.

Значит часов до десяти, подумала я и озадачилась. Ведь из центра до общаги добираться далековато, а ночью транспорт ходит плохо. Есть только дежурный десятый троллейбус, который ездит по маршруту всю ночь. Но до него ещё нужно пройти. А такси для меня вообще не вариант, потому как дорого.

– А как же добираться обратно? – задала я волнующий меня вопрос.

– О, не переживай. – отмахнулся Серега – Там организуют автобус, так как большинство массовки из нашей и соседней общаги. Все включено. Оплата перед отъездом.

– Отлично! – обрадовалась я – Тогда запиши меня. Я подойду к сроку.

Серёга улыбнулся, записал мой номер телефона, и напомнил где и когда мне нужно быть. Я его ещё раз поблагодарила и пошла в супермаркет. Оплата за услуги массовки была не высокой, но для меня вполне приемлемой. Если повезёт, то можно будет так несколько дней погулять в указанном месте и ещё за это денег получить. Причем, обычно съёмки проводили во второй половине дня и это ничуть не мешало учебе. А выезды за пределы города, или на целый день оплачивались в разы выше. Так к примеру мы ездили к крепости, где снимали один фильм про старину, так там нас кормили, переодевали в ретро костюмы и при этом отлично оплачивали услуги массовки. Тогда ребята надурачились, нафотка-

лись, да ещё и побывали в крепости, которую обычным туристам можно лицезреть только из далека, так как она закрыта для посещений. В общем, отличный отдых за который тебе ещё и платят.

Идти в Таврию (супермаркет) не хотелось поэтому пошла в Овен. Он был чуть ближе, но ассортимент имел не такой широкий как в Таврие. На улице уже темнело и я выбрала освещённую тропинку около соседнего дома. В окнах загорался свет и, если присмотреться, то можно увидеть, как люди снуют в своих жилищах: готовят ужин или занимаются домашними делами. Бабушки, завсегда и любители лавочек, уже разошлись по домам, и во дворах стало очень тихо.

У входа в магазин я невольно огляделась по сторонам. Вспомнила, как на днях встретила тут Максима, и почему-то подумала, что ему здесь закупаться не очень удобно. Недалеко от его квартиры был большой супермаркет Наталка, и несколько маленьких магазинчиков. Потом вспомнила, что в тот раз он был с Климовой и вновь поймала себя на том, что слишком много думаю о лишнем и шагнула уверенной походкой в дверь супермаркета и тут же остановилась. На кассе стоял Максим, а рядом с ним Раиса Александровна. Она рассчитывалась за покупки, а он их собирал в пакет.

Мои ноги тут же попятились назад, и я чуть не врезалась в какого-то мужчину, который заходил следом. Извинилась, даже не глянув на него, и выскочила наружу. Сердце бешено колотилось и я не знала куда бежать. Бросила быст-

рый взгляд в приоткрытую дверь супермаркета и увидела, что эта парочка идёт к выходу. Бежать обратно к общаге было бессмысленно и я метнулась за угол магазина. Прислонилась к стенке, и тут пришло осознание всего произошедшего, за последнюю минуту, и здравый вопрос – а чего это я прячусь? Собственно кого я испугалась? Или чего? Вот дура, ей богу! Минутный бессознательный порыв, за который мне перед самой собой стало стыдно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.